

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

М. В. Гончарова, В. И. Шиян, Л. М. Шураева, Ю. В. Тарасова, Г. Э. Бицадзе

**КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ИТОГАМ 2018 ГОДА
И ОЖИДАЕМЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Аналитический обзор

МОСКВА 2019

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ФГКУ «ВНИИ МВД России»*

Р е ц е н з е н т ы :

С. Н. Мешалкин, доктор юридических наук, доцент
(ВИПК МВД России);

А. Е. Шалагин, кандидат юридических наук, доцент
(Казанский юридический институт МВД России)

А в т о р ы :

М. В. Гончарова, главный научный сотрудник НИЦ № 1,
доктор юридических наук, доцент;

В. И. Шиян, ведущий научный сотрудник НИЦ № 1,
кандидат юридических наук, доцент;

Л. М. Шураева, старший научный сотрудник НИЦ № 1,
кандидат юридических наук;

Ю. В. Тарасова, ведущий научный сотрудник НИЦ № 1,
кандидат юридических наук, доцент;

Г. Э. Бицадзе, старший научный сотрудник НИЦ № 1
(ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

Гончарова, М. В.

Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, В. И. Шиян, Л. М. Шураева, Ю. В. Тарасова, Г. Э. Бицадзе. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019. – 58 с.

На основе данных официальной статистической отчетности (за пять лет) и результатов криминологических исследований дается общая характеристика преступности по итогам 2018 года. Представлены ее тенденции, особенности виктимизации от преступных посягательств, рассмотрены показатели отдельных видов преступлений, а также разработаны прогнозные оценки развития преступности в 2019 году – первом квартале 2020 года.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

ВВЕДЕНИЕ

Аналитический обзор подготовлен авторским коллективом ФГКУ «ВНИИ МВД России» во исполнение поручения Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева от 17 апреля 2015 года № 43/1444 и п. 1.1.1 Плана НИР ФГКУ «ВНИИ МВД России» на 2019 год.

Выводы и оценки обзора основываются на научном анализе:

статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России» о преступлениях и лицах, их совершивших, на территории Российской Федерации в целом и ее федеральных округов, а также о потерпевших от противоправных посягательств за период с 2014 по 2018 год;

информации Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата) о состоянии социально-экономической и демографической ситуации в Российской Федерации;

результатов социологических измерений ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонда Общественного Мнения (ФОМ);

результатов постоянного мониторинга общественного мнения о работе полиции, проводимого ФГКУ «ВНИИ МВД России»;

результатов мониторинга протестных акций в Российской Федерации Центра экономических и политических реформ (ЦЭПР);

опубликованных и размещенных в сети Интернет, в том числе на официальных сайтах исследовательских центров результатов криминологических исследований преступности в Российской Федерации и ее регионах.

При построении прогноза использовались методы экстраполяции и экспертных оценок.

Документ обсужден и одобрен на заседании НИЦ № 1 ФГКУ «ВНИИ МВД России» (протокол № 6 от 13 февраля 2019 года).

1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Показатели преступности по итогам 2018 года

По итогам 2018 года основные тенденции развития преступности в Российской Федерации соответствовали общемировому тренду (great crime drop) на снижение общего количества зарегистрированных преступлений.

За последние 5 лет число регистрируемых преступлений в среднем снижалось на 6 % ежегодно.

В 2018 году зарегистрировано самое низкое значение общего количества преступлений за последние 20 лет – 1 991 532 (–3,3 % к 2017 году). Количество лиц, совершивших преступления, уменьшилось на 3,7 % (рис. 1.1.1).

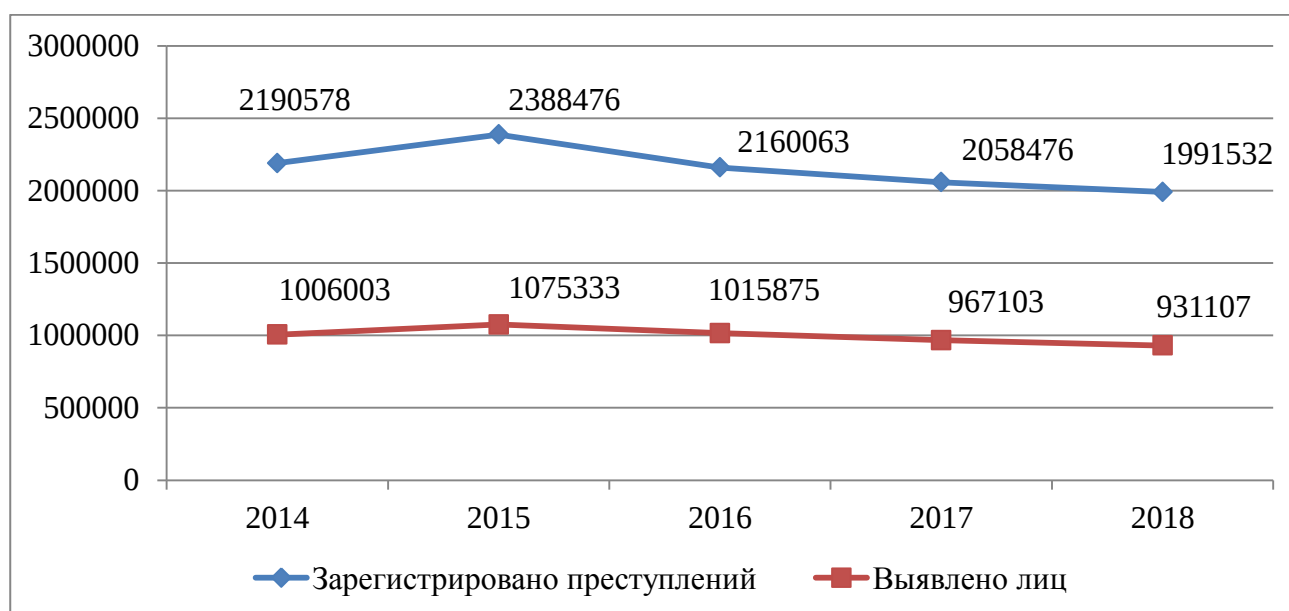

Рис. 1.1.1. Динамика преступности в России в 2014–2018 годах

Процесс имел место во всех федеральных округах Российской Федерации (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1

Динамика зарегистрированных преступлений в федеральных округах Российской Федерации в 2014–2018 годах

Федеральные округа	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Центральный ФО	517 802	556 490	505 267	462 824	450 961
Прирост / снижение, %	–1,6	7,5	–9,2	–8,4	–2,6

Северо-Западный ФО	203 681	227 877	198 645	188 924	184 139
Прирост / снижение, %	1,5	11,9	–12,8	–4,9	–2,5
Южный ФО	206 147	238 037	218 875	213 700	208 898
Прирост / снижение, %	16,3	15,5	–8,1	–2,4	–2,2
Приволжский ФО	401 875	451 206	405 325	392 114	380 451
Прирост / снижение, %	–3,7	12,3	–10,2	–3,3	–3,0
Уральский ФО	216 176	229 510	205 447	201 747	192 376
Прирост / снижение, %	–3,6	6,2	–10,5	–1,8	–4,6
Сибирский ФО	393 383	422 926	382 167	364 252	299 661
Прирост / снижение, %	–2,4	7,5	–9,6	–4,7	–4,5
Дальневосточный ФО	130 090	134 418	122 529	116 225	155 994
Прирост / снижение, %	–2,6	3,3	–8,8	–5,1	–6,5
Северо-Кавказский ФО	69 695	75 969	73 885	69 820	69 987
Прирост / снижение, %	–2,6	9,0	–2,7	–5,5	+0,2

Наибольшее число преступлений зарегистрировано в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, на которые приходится основная часть (56,8 %) всех преступлений.

Уровень преступности в целом по стране также снизился и составил 1 355,9 преступлений на 100 тыс. населения (–3,3 %) (табл. 1.1.2).

Таблица 1.1.2

**Динамика уровня преступности в Российской Федерации
в 2014–2018 годах**

Показатель	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Уровень преступности	1 500,30	1 632,95	1 474,00	1 402,2	1 355,9

Наиболее сложная по этому показателю криминальная ситуация сохраняется в Дальневосточном федеральном округе (табл. 1.1.3). В определенной мере этому способствовало включение в состав ФО Республики Бурятия и Забайкальского края, ранее входивших в Сибирский ФО¹.

Таблица 1.1.3

**Уровень преступности в федеральных округах
Российской Федерации в 2018 году**

Российская Федерация	Уровень преступности	Прирост / снижение, %
Россия	1355,9	–3,3
Дальневосточный ФО	1897,1	+0,9
Сибирский ФО	1739,2	–7,7

¹ См.: О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849: Указ Президента Рос. Федерации от 3 нояб. 2018 г. № 632.

Уральский ФО	1556,9	–4,7
Северо-Западный ФО	1319,8	–2,9
Приволжский ФО	1287,8	–2,7
Южный ФО	1270,5	–2,3
Центральный ФО	1147,2	–2,8
Северо-Кавказский ФО	712,4	–0,3

О реальности оздоровления криминальной ситуации в стране свидетельствует общее сокращение так называемых общеуголовных преступлений – число убийств и покушений на убийство уменьшилось на 12,0 %, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью на 5,4 %, грабежей на 11,9 %, разбоев на 17,9 %, угонов автотранспортных средств на 13,3 %.

На 4,1 % сократилось количество зарегистрированных краж, на 3,5 % – мошенничеств, на 7,0 % присвоений или растрат, на 1,1 % – вымогательств.

Снижение числа зарегистрированных преступлений террористического характера (–10,3 %), преступлений экстремистской направленности (–16,8 %) и в сфере незаконного оборота оружия (–5,1 %) подтверждает действенность российской антитеррористической системы.

Уменьшение общего количества зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (–4,0 %), а также совершенных в состоянии алкогольного (–7,0 %), наркотического (–38,9 %) и токсического (–17,9 %) опьянения свидетельствует об успешности принимаемых на протяжении последних лет мер по усилению контроля и профилактики на данном направлении, а также о вероятности переориентации части мировых наркопотоков (прежде всего, следующих из Афганистана) в обход России.

В то же время уменьшение на 2 % количества зарегистрированных экологических преступлений не отражает степени распространенности подобных деяний и свидетельствует об их по-прежнему высокой латентности.

Отмеченный в 2018 году рост количества преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (+92,8 %), коррупционной (+2,9 %) и экономической (+4,2 %) направленности, является следствием возросшей активности органов внутренних дел, прежде всего, полиции.

В этом же контексте следует рассматривать существенный рост преступлений, связанных с организацией преступного сооб-

щества (преступной организации) или участием в нем (ней) (+38,4 %).

Рост нанесений побоев лицами, подвергнутыми административному наказанию (+54,8 %), истязаний (+3,6 %), а также мелких хищений, совершенных лицами, ранее подвергнутыми административному наказанию (+49,8 %; 13 861), вероятно, связан с изменениями в законодательстве.

Совершение каждого третьего преступления (35,3 %) в общественном месте отражает проблему оперативного прикрытия личным составом полиции улиц и других общественных мест.

В структуре преступности, как и ранее, наиболее значительную часть составляют преступления против собственности (55,91 %), против личности (10,46 %), связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сильнодействующих веществ (10,06 %) (рис. 1.1.2).

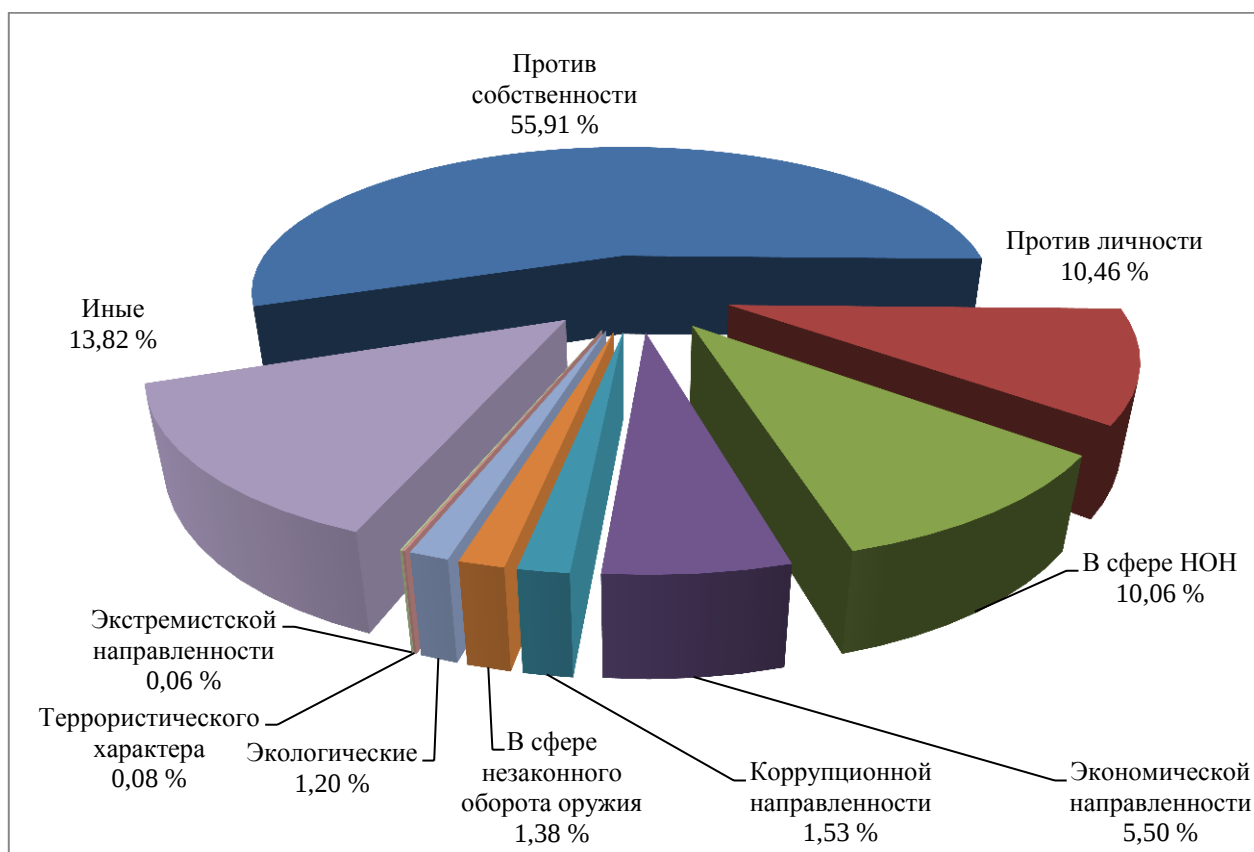

Рис. 1.1.2. Структура преступности в России в 2018 году

На фоне снижения удельного веса преступлений небольшой и средней тяжести (–0,2 % и –3,5, % соответственно) отмечается рост удельного веса тяжких (+6,8 %) и особо тяжких (+2,0 %) преступлений.

Соотношение удельного веса преступлений различных категорий принципиально не изменилось (рис. 1.1.3, табл. 1.1.4).

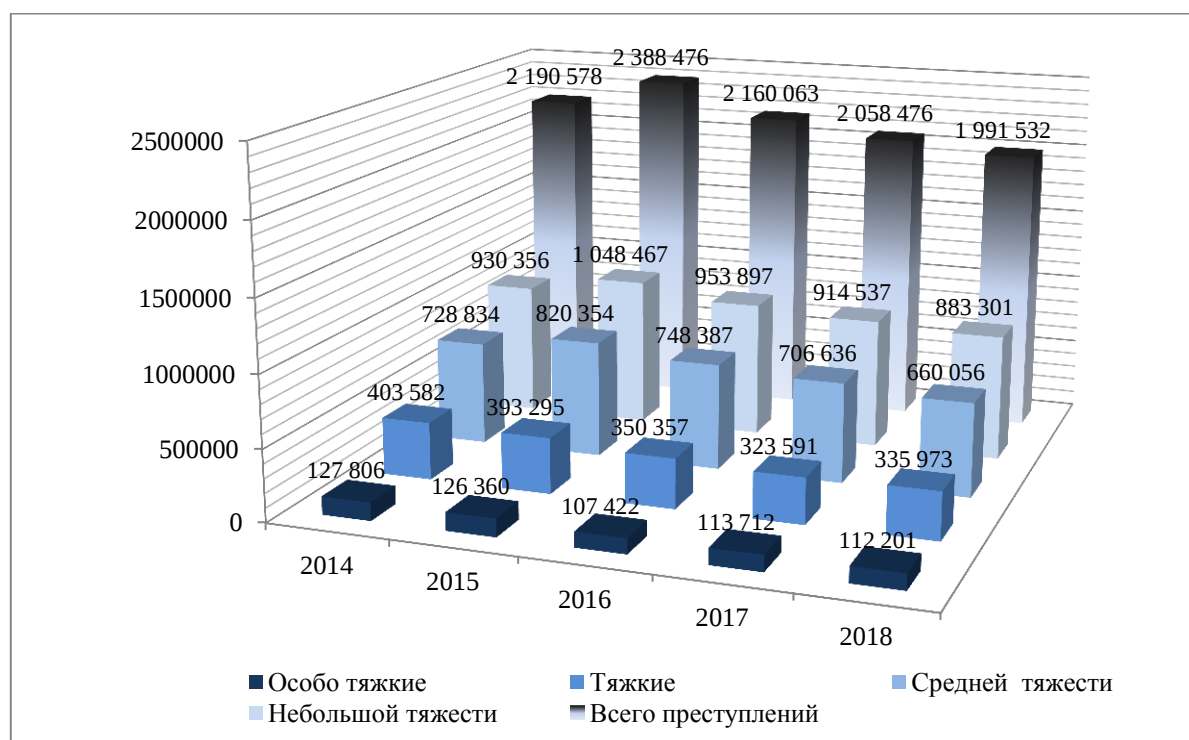

Рис. 1.1.3. Динамика отдельных преступлений по степени тяжести в Российской Федерации в 2014–2018 годах

Таблица 1.1.4

Динамика отдельных преступлений по степени тяжести и их удельного веса в Российской Федерации в 2014–2018 годах

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476	1 991 532
Особо тяжкие	127 806	126 360	107 422	113 712	112 201
Удельный вес особо тяжких	5,83	5,29	4,97	5,52	5,63
Тяжкие	403 582	393 295	350 357	323 591	335 973
Удельный вес тяжких	18,42	16,47	16,22	15,72	16,87
Средней тяжести	728 834	820 354	748 387	706 636	660 056
Удельный вес средней тяжести	33,27	34,35	34,65	34,33	33,14
Небольшой тяжести	930 356	1 048 467	953 897	914 537	883 301
Удельный вес небольшой тяжести	42,47	43,90	44,16	44,43	44,35

Статистические данные и результаты криминологических исследований свидетельствуют о качественных изменениях преступной среды, прежде всего, в силу последствий научно-технической революции, особенно развития информационно-коммуникационных тех-

нологий, нарастающего деструктивного влияния со стороны стран, заинтересованных в дестабилизации Российской Федерации, а также сохраняющихся социально-экономических проблем, влияющих на криминализацию современного российского общества.

Особо высокими темпами нарастает киберпреступность (+92 %). В глобальной сети Интернет, особенно в его «теневой» части по-прежнему размещены доступные экстремистские, террористические, нарко-, порно- и иные преступные ресурсы.

Уровень контроля этого процесса все еще не соответствует его опасности, прежде всего, ввиду нахождения большинства контентов за пределами Российской Федерации и уклонения западных партнеров от сотрудничества на данном треке.

Выявляемые в России наркосети организовывались с использованием современных информационных сетей и имели центры управления за рубежом.

Имеются основания для вывода о масштабном проникновении в страну транснациональной наркопреступности.

О сохраняющейся и даже нарастающей активности организованной преступности свидетельствуют рост на 10,5% преступлений, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, фактов бандитизма (+3,5 %), а также совершение каждого третьего зарегистрированного преступления (31,8 %) лицами, ранее совершавшими преступления.

Подтверждаются ранее сделанные выводы о нарастающей профессионализации преступной среды, недостаточном уровне профилактики рецидивной преступности и неэффективности пенитенциарной системы.

Рост организованной преступности и повышение криминального профессионализма² в перспективе может обострить противоречия по этому поводу в социуме.

Динамика прироста уровня организованной преступности (в 2017 году рост 5,7 %, в 2018 году – 16,3 %) демонстрирует вектор, противоположный тенденциям развития общей преступности (рис. 1.1.4).

² В 2014 году доля лиц, ранее совершавших преступления, составила 50,7 %, в 2015 году – 51,8 %, в 2016 году – 54,0 %, в 2017 году – 56,0 %, в 2018 году – уже 56,4 % при снижении общего числа лиц, совершивших преступления.

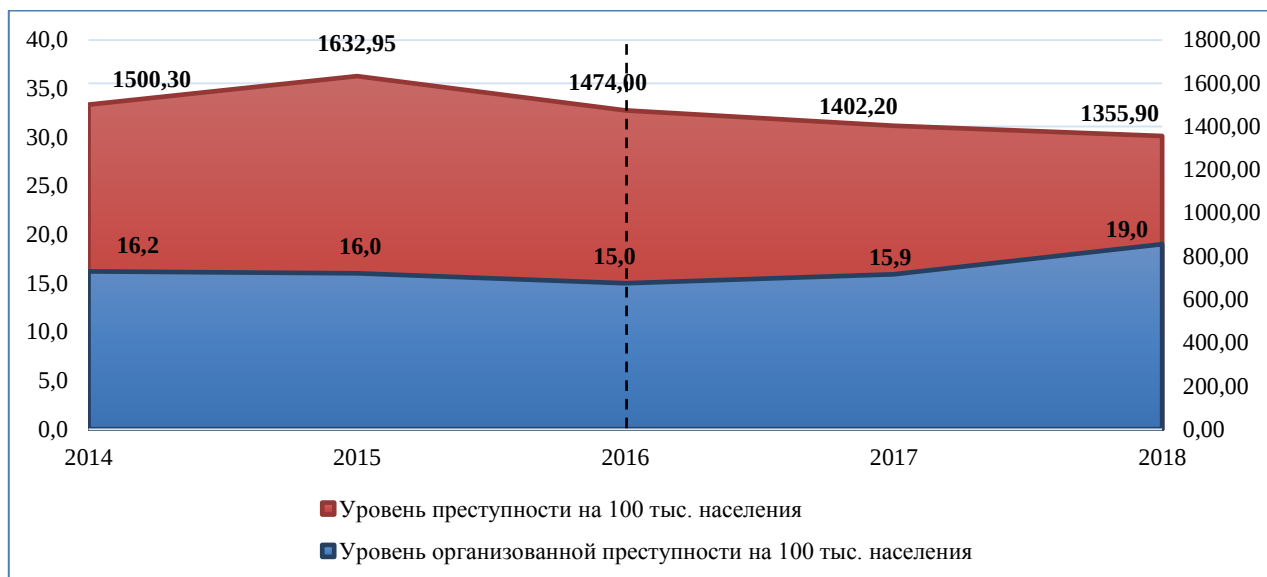

Рис. 1.1.4. Динамика уровня преступности в России в 2014–2018 годах

Эти обстоятельства свидетельствуют также о выходе новых видов организованной преступности из латентной тени и постепенной адаптации правоохранительных органов к противодействию им.

Есть основания утверждать, что показатели регистрируемой преступности отражают основные тенденции ее развития и могут быть использованы при принятии решений.

По результатам проведенных социологических исследований органы внутренних дел (полиции) пользуются достаточно высоким уровнем доверия населения, из практики устранена так называемая палочная система.

1.2. Общая характеристика лиц, совершивших преступления

В 2018 году в числе лиц, совершивших преступления, выросло число безработных (+8,7 %); недавно (в течение первого года) освобожденных из мест лишения свободы (+5,2 %), условно-досрочно освобожденных (+2,4 %), а также находящихся в период испытательного срока при условном осуждении (8,5 %) (табл. 1.2.1).

Таблица 1.2.1

**Динамика числа лиц, выявленных за совершение преступлений
в Российской Федерации в 2014–2018 годах**

Выявлено лиц	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	1 006 003	1 075 333	1 015 875	967 103	931 107
Прирост / снижение, %	–0,6	6,9	–5,5	–4,8	–3,7
Женщин	158 156	172 178	148 026	146 916	145 486

Прирост / снижение, %	1,2	8,9	-14,0	-0,7	-1,0
Несовершеннолетних	54 369	55 993	48 589	42 504	40 860
Прирост / снижение, %	-10,5	3,0	-13,2	-12,5	-3,9
Учащихся, студентов	54 870	55 963	49 971	45 504	44 430
Прирост / снижение, %	-10,3	1,5	-10,7	-8,9	-2,4
Не имеющих постоянного дохода	663 097	716 638	664 627	635 517	601 252
Прирост / снижение, %	-0,3	8,1	-7,3	-4,4	-5,4
Безработных	35 012	22 011	6 146	4 391	4 775
Прирост / снижение, %	-8,0	-37,1	-72,1	-28,6	8,7
Совершивших преступления в группе	138 716	152 072	141 478	131 165	127 015
Прирост / снижение, %	-4,6	9,6	-7,0	-7,3	-3,2
Совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	311 347	354 397	395 299	352 062	326 269
Прирост / снижение, %	4,4	13,8	11,5	-10,9	-7,3
Совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	29 451	30 523	25 969	21 370	11 998
Прирост / снижение, %	16,8	3,6	-14,9	-17,7	-43,9
Ранее совершавших преступления	510 122	556 914	548 382	541 541	525 475
Прирост / снижение, %	5,7	9,2	-1,5	-1,2	-3,0
Ранее судимых	308 616	303 494	272 967	273 379	270 988
Прирост / снижение, %	-4,2	-1,7	-10,1	0,2	-0,9
В течение 1 года после освобождения	37 320	43 634	37 851	39 223	41 253
Прирост / снижение, %	7,9	16,9	-13,3	3,6	5,2
После условно-досрочного освобождения	10 843	9 288	7 635	8 233	8 432
Прирост / снижение, %	-18,5	-14,3	-17,3	7,1	2,4
В период испытательного срока при условном осуждении	34 520	31 965	29 341	34 862	37 815
Прирост / снижение, %	3,3	-7,4	-8,2	18,8	8,5
Иностранные граждане и лица без гражданства	38 501	41 522	37 684	35 130	32 728
Прирост / снижение, %	-1,2	7,8	-9,2	-6,8	-6,8
Граждан СНГ ³	33 475	36 512	33 279	31 232	29 203
Прирост / снижение, %	-1,5	9,1	-8,9	-6,2	-6,5

Вырос удельный вес женщин (+2,6 %), учащихся и студентов (+2,1 %), ранее совершавших преступления (+0,7 %) и ранее судимых (+2,2 %) (табл. 1.2.2).

³ Из числа иностранных граждан и лиц без гражданства.

Таблица 1.2.2

Динамика показателей удельного веса лиц, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации в 2014–2018 годах

Удельный вес	Годы					Прирост/ снижение к 2017 году, %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Женщин	15,7	16,0	14,6	15,2	15,6	2,6
Несовершеннолетних	5,4	5,2	4,8	4,4	4,4	0
Учащихся, студентов	5,5	5,2	4,9	4,7	4,8	2,1
Не имеющих постоянного дохода	65,8	66,5	65,4	65,7	64,6	–1,7
Безработных	5,2	3,1	0,6	0,5	0,5	0
Совершивших преступления в группе	13,8	14,1	13,9	13,6	13,6	0
Совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения	31,0	33,1	38,9	36,4	35,0	–3,8
Совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения	2,9	2,9	2,6	2,2	1,3	–40,9
Ранее совершавших преступления	50,8	52,0	54,0	56,0	56,4	0,7
Ранее судимых ⁴	60,4	54,3	49,8	50,5	51,6	2,2
Иностранцев граждан и лиц без гражданства	3,8	3,9	3,7	3,6	3,5	–2,8

Общероссийский уровень (коэффициент) криминальной активности населения снизился на 3,6 % и составил 759,8 (в 2017 году – 788,2).

Эта тенденция имела место практически во всех регионах, за исключением Дальневосточного федерального округа, где были зафиксированы не только рост уровня криминальной активности населения (+4,9 %), но и его максимальное значение (1 198,4). Неблагоприятная ситуация сложилась также в Уральском (919,8) и Сибирском (1 072,1) федеральных округах (табл. 1.2.3, рис. 1.2.1).

Таблица 1.2.3

Уровень криминальной активности населения в федеральных округах Российской Федерации в 2017–2018 годах

№ п/п	Субъект Российской Федерации	Уровень криминальной активности населения (2017 год)	Уровень криминальной активности населения (2018 год)	Прирост/снижение к 2017 году, %
1	Центральный ФО	548,0	531,0	–3,1
2	Северо-Западный ФО	728,8	707,9	–2,9
3	Северо-Кавказский ФО	510,5	499,9	–2,1
4	Южный ФО	702,9	680,4	–3,2

⁴ Удельный вес от числа лиц, ранее совершавших преступления.

5	Приволжский ФО	767,5	740,0	–3,6
6	Уральский ФО	957,0	919,8	–3,9
7	Сибирский ФО	1171,9	1072,1	–8,5
8	Дальневосточный ФО	1142,9	1198,4	+4,9

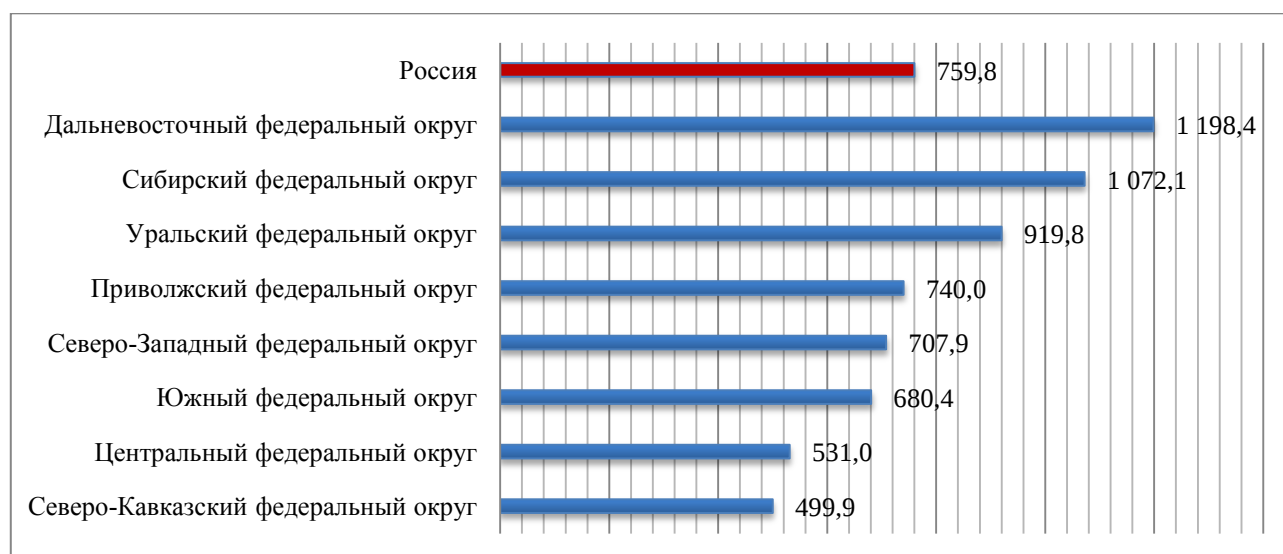

Рис. 1.2.1. Ранжирование федеральных округов по уровню криминальной активности населения по итогам 2018 года

Абсолютное большинство установленных в связи с совершением преступлений лиц составили граждане Российской Федерации.

Доля иностранных граждан и лиц без гражданства в этом массиве составила только 3,5 %. Причем этот показатель последовательно снижается с 2016 года.

Сокращение общего количества преступлений, совершенных иностранцами и лицами без гражданства (–6,0 %), свидетельствует о повышении эффективности миграционного контроля после возложения данной функции на МВД России, а также об успешности реализации ведомственной подсистемы приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности».

В целом соответствует общемировым показателям доля женщин-преступниц.

Наиболее криминально активны лица в возрасте 30–49 лет и 25–29 лет.

Последовательное снижение в числе лиц, совершивших преступления, доли несовершеннолетних (к 2014 году –18,5 %), компенсируется ростом и высоким удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии (47,7 %) (табл. 1.2.4, рис. 1.2.2).

Таблица 1.2.4

Динамика удельного веса числа несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии в 2014–2018 годах, %

Несовершеннолетние	Годы					Прирост/ снижение к 2017 году
	2014	2015	2016	2017	2018	
Совершившие преступления в группе	41,8	42,2	44,2	46,8	47,7	1,9

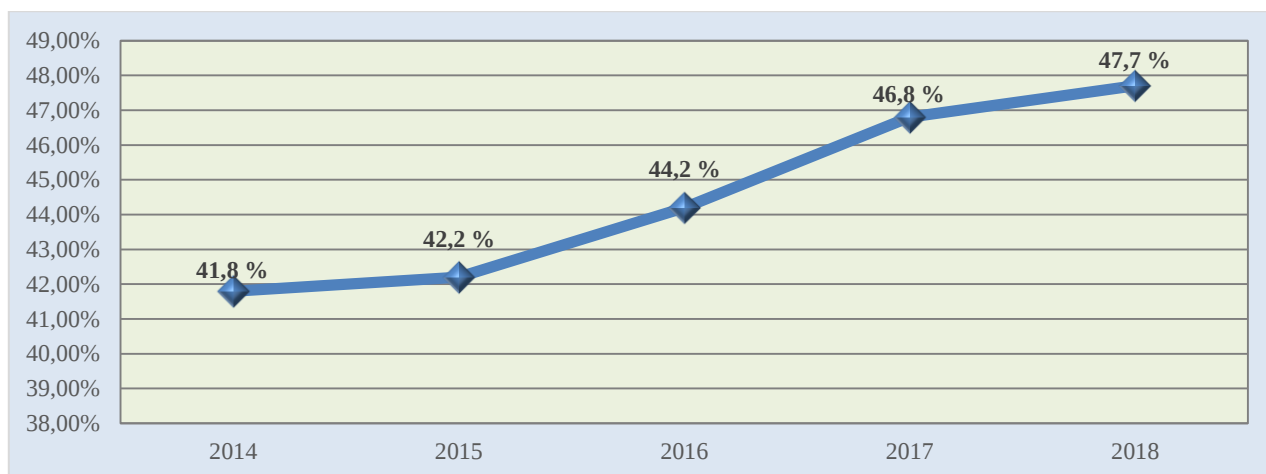

Рис. 1.2.2. Динамика удельного веса числа несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии в 2014–2018 годах

Отмечается также рост числа несовершеннолетних, совершивших преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) – 17,3 %.

На 53,3 % увеличилось число несовершеннолетних, совершивших преступления в период неотбытой части наказания после условно-досрочного освобождения.

Отмечается негативное влияние на виктимизацию несовершеннолетних и молодежную преступность:

открытой пропаганды криминальной культуры в печатной, видео-, кино- и иной продукции, особенно в сети Интернет;

появления и развития неформальных объединений несовершеннолетних лиц («колумбайн-сообщества»⁵, АУЕ⁶ и другие), популяр-

⁵ Колумбайн (скулшутинг) – вооруженное нападение обучающегося или стороннего человека на учащихся внутри образовательного заведения.

⁶ АУЕ («Арестантский уклад един» или «Арестантское уркаганское единство») понимается в двух значениях: 1) неформальное объединение несовершеннолетних, пропагандирующее среди несовершеннолетних тюремные понятия криминальной среды, требующее соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен поддержки и защиты в настоящем и будущем; 2) молодежная идеология, т.е. система взглядов и идей, оправдывающих любые криминальные проявления, обосновывающих необходимость ведения криминального образа жизни.

зирующих идеи терроризма и экстремизма, пропагандирующих культуру насилия, свободного секса, потребления наркотиков и сильнодействующих веществ;

целенаправленной деятельности в сети Интернет по организации т.н. групп смерти (Море китов, Млечный путь, Тихий дом, Разбуди меня в 4:20, f57, f58 и др.) и компьютерных игр («Синий кит», «Беги или умри», «Фея огня», «Тюрьма» и других), стимулирующих подростков к суицидным проявлениям и совершению преступлений;

ослабления институтов социального контроля и профилактики асоциального поведения несовершеннолетних в семье и учебных заведениях всех уровней;

формализма в организации профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе со стороны органов внутренних дел (полиции).

1.3. Прогноз развития преступности в Российской Федерации на 2019 год

За отчетный период прогнозные оценки развития криминальной ситуации, представленные ФГКУ «ВНИИ МВД России» в 2017 году, в целом оказались верными.

Развитие криминальной ситуации произошло по благоприятному (оптимистическому) варианту – общее количество зарегистрированных преступлений составило 1 991 532 (ожидаемые минимальные значения – 1 958 309 преступлений).

В нижних пределах прогнозных значений реализовался ожидаемый показатель зарегистрированных преступлений по степени их тяжести.

Количественные характеристики особо тяжких преступлений прогнозировались на уровне 110 682 противоправных деяний (фактически 112 201), преступлений средней тяжести – 665 120 (фактически 660 056) и преступных посягательств небольшой тяжести – 874 361 (фактически 883 301).

Благоприятный (оптимистический) прогноз подтвердился и в количественных параметрах снижения ряда индексных преступлений, в числе которых убийство, грабеж, разбой, мошенничество, преступления террористического характера и экстремистской направленности, в сфере незаконного оборота наркотических средств и оружия.

Применительно к преступлениям против личности и собственности был реализован усредненный сценарий.

Негативный сценарий прогнозных значений проявился в развитии показателей тяжких преступлений (335 973; прогнозировалось на уровне 346 271) и преступлений экономической направленности (109 463; прогнозировалось на уровне 111 426).

Расчетные показатели числа выявленных лиц, совершивших преступления, реализовались в своем *базовом* (усредненном) варианте и составили 931 107 человек при прогнозном значении 945 041.

Подтвердились средние значения показателей количества женщин, совершивших преступления (145 486; прогнозные значения колебались в пределах 140 532–147 992), и лиц, ранее совершавших преступные деяния (525 475; прогнозные значения колебались в пределах 501 326–546 372).

Оптимистический сценарий был реализован в научном предсказании долей в общем числе выявленных преступников, лиц, не имеющих постоянного источника доходов, а также мигрантов.

Предшествующие наработки и позитивные результаты их применения были положены в основу разработки вероятностных вариантов прогноза развития криминогенной ситуации в Российской Федерации на 2019 год.

Данный прогноз базируется на комплексном анализе общественно-политических, социально-экономических, демографических, миграционных процессов в стране; оценке закономерностей их влияния на состояние преступности, изучении информационно-статистических данных, экспертных оценках специалистов и математических расчетах методом экстраполяции, позволяющих рассчитывать показатели преступности в будущем, исходя из тенденций ее динамики в прошлом и настоящем.

При формулировании вероятностных направлений трансформации преступности учитывалась ее инерционность и степень влияния прошедших в текущем году значимых общественно-политических событий, социально-экономических новаций, миграционных и демографических явлений в зависимости от фактора времени: темпа, последовательности, длительности, моментов возникновения, изменения или прекращения анализируемых явлений и событий.

Таковыми разновекторными событиями минувшего года стали: выборы Президента Российской Федерации, выборы глав субъектов

Российской Федерации и депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти в субъектах Российской Федерации, проведение в России Чемпионата мира по футболу, антироссийская санкционная политика, влияние международного терроризма, пенсионная реформа, повышение налога на добавленную стоимость и другие.

Так, например, рост так называемых экологических протестов (проблема мусорных полигонов и утилизации мусора, антисвалочные митинги в Подмосковье и ряде регионов) приводит к прогностическому выводу о возрастании в 2019 году активности правоохранительных и контрольно-надзорных органов в сфере профилактики и выявления экологических правонарушений, а соответственно и об ожидаемом росте выявленных экологических преступлений.

Предполагается, что установки руководства страны на снижение бюрократического давления на бизнес, снижение контрольно-надзорного бремени, введение ответственности за незаконное ограничение действий предпринимателей скажутся на повышении интенсивности выявления экономических преступлений.

С учетом перспективы введения ответственности за руководство организованными преступными формированиями, следует ожидать роста показателей, отражающих противодействие организованной преступности.

Априори было принято, что ранее действующие криминогенные факторы продолжают детерминировать состояние российской преступности на период 2019 года.

Исходя из этого традиционно предлагается три сценария развития криминальной ситуации: неблагоприятный, благоприятный и усредненный.

Неблагоприятный сценарий вероятен при резком обострении социально-экономической ситуации в стране, что маловероятно, массированных попытках подорвать стабильность в стране извне, нарастании террористической угрозы, в том числе на внешних границах России.

С учетом общего стабильного положения дел в стране и объявленных руководством страны конкретных мер по повышению уровня жизни и социального обслуживания населения, особенно его наиболее уязвимой части, наиболее вероятны усредненный или благоприятный сценарии прогноза криминальной ситуации (рис. 1.3.1).

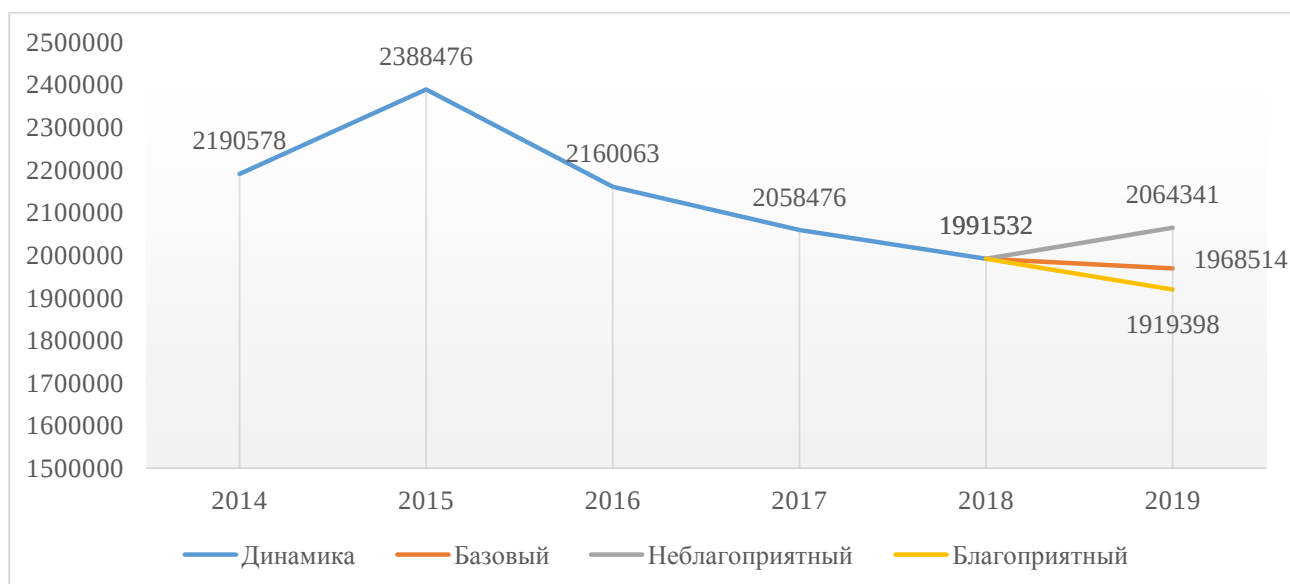

Рис. 1.3.1. Количество зарегистрированных преступлений по итогам 2014–2018 годов с прогнозом (расчетными вариантами) развития методом экстраполяции

Демографическая «яма» останется одним из основных криминогенных факторов, определяющим сокращение числа молодой экономически активной части населения, составляющей основную возрастную категорию потенциальных преступников.

Снижение абсолютных показателей всей преступности в прогнозируемый период повлечет снижение и общего количества преступлений практически всех категорий. Однако нельзя исключать и вероятность перехода определенной части преступных деяний в латентную сферу.

Основные тренды развития преступности 2018 года, в том числе сокращение массива регистрируемой преступности, сохранятся. Возможны изменения отдельных качественных показателей.

Абсолютные количественные показатели числа зарегистрированных преступлений в прогнозируемый период будут варьироваться в пределах от 1 919 398 до 2 064 341 (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1

Прогноз (расчетные показатели) зарегистрированных преступлений по степени тяжести в Российской Федерации на 2019 год

Преступления	Годы					Прогноз на 2019 год		
	2014	2015	2016	2017	2018	базовый	интервал	
							от	до
Всего	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476	1 991 532	1 968 514	1 919 398	2 064 341
Особо тяжкие	127 806	126 360	107 422	113 712	112 201	111 864	110 069	114 343

Тяжкие	403 582	393 295	350 357	323 591	335 973	339 883	320 854	350 541
Средней тяжести	728 834	820 354	748 387	706 636	660 056	647 471	646 214	701 963
Небольшой тяжести	930 356	1 048 467	953 895	914 535	883 301	869 296	842 261	897 494

Расчетные показатели количественных параметров индексных преступлений представлены в таб. 1.3.2.

Таблица 1.3.2

Прогноз (расчетные показатели) количества зарегистрированных индексных преступлений в Российской Федерации в 2019 году

Преступления	Годы					Прогноз на 2019 год		
	2014	2015	2016	2017	2018	базовый	интервал	
							от	до
Убийство	11 933	11 496	10 444	9 738	8 574	8 495	7 948	9 142
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	32 899	30 167	27 442	24 552	23 224	22 412	21 167	25 013
Изнасилование	4 163	3 936	3 893	3 538	3 374	3 212	3 186	3 571
Кража	908 901	1 018 451	871 098	788 531	756 395	729 921	708 196	791 004
Мошенничество	160 214	200 598	208 926	222 772	215 036	227 723	209 904	221 054
Грабеж	77 725	72 739	61 524	56 855	50 111	48 448	42 457	57 222
Разбой	14 340	13 642	11 416	9 104	7 474	6 997	5 714	8 939
Экономической направленности	107 797	112 445	108 754	105 087	109 463	110 880	107 502	111 537
Террористического характера	1 128	1 538	2 227	1 871	1 679	1 718	1 528	2 097
Экстремистской направленности	1 034	1 329	1 450	1 521	1 265	1 363	1 169	1 515
В сфере НОН	254 730	236 939	201 165	208 681	200 306	201 233	199 098	205 710
В сфере незаконного оборота оружия	26 465	27 320	27 994	28 916	27 452	28 700	26 534	29 230

Очевиден рост киберпреступлений во всех их проявлениях.

С учетом сохраняющейся угрозы терроризма, не исключено увеличения числа регистрируемых преступлений террористического характера и экстремистской направленности, связанных с незаконным оборотом оружия, а также совершенных с применением оружия и взрывчатых веществ.

Увеличатся проявления организованной, в том числе наркопреступности. Будет значительно больше изъято наркотических средств и прекурсоров.

Следует ожидать увеличения числа граждан Украины, вовлеченных в организованный наркотрафик на территории России.

Во всех вариантах сохранится высокая доля рецидивной преступности.

Продолжится тенденция роста зарегистрированных тяжких преступлений в сфере экономической деятельности, особенно – мошенничеств и отмывания средств, добытых преступным путем.

Сократится число преступлений коррупционной направленности при одновременном увеличении числа тяжких и особо тяжких преступлений этой категории.

Еще более сократятся тяжкие посягательства на жизнь и здоровье граждан. Стабилизируется и, возможно, несколько уменьшится уличная преступность.

Снизится общее число выявленных лиц, совершивших преступления. Исключение может составить категория лиц, ранее совершавших преступления (табл. 1.3.3).

Таблица 1.3.3

Прогноз (расчетные показатели) числа выявленных лиц, совершивших преступления в Российской Федерации на 2019 год

Преступления	Годы					Прогноз на 2019 год		
	2014	2015	2016	2017	2018	базовый	интервал	
							от	до
Всего	1 006 003	1 075 333	1 015 875	967 103	931 107	921 678	917 140	959 411
Женщины	158 156	172 178	148 026	146 916	145 486	144 885	143 972	147 338
Ранее совершавшие	510 122	556 914	548 382	541 541	525 475	534 933	523 890	541 085
Не имеющие постоянного источника дохода	663 097	716 638	664 627	635 517	601 252	599 783	590 429	629 715
В состоянии алкогольного опьянения	311 347	354 397	395 299	352 062	326 269	333 773	322 460	356 126
Несовершеннолетние	54 369	55 993	48 589	42 504	40 860	39 836	37 311	43 110
Мигранты	45 538	48 210	43 933	41 047	38 598	37 153	36 861	41 988

В первом полугодии 2019 года вследствие развития фактора ожидания реализации заявленных мер по развитию внутренней политики Российской Федерации, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации в стране⁷, тенденции развития преступности, вероятнее всего, будут позитивными.

⁷ Правительством Российской Федерации предприняты меры, позволяющие снизить волатильность цен (статистический финансовый показатель, характеризующий изменчивость) на моторное топливо.

С 1 февраля 2019 года на 4,3 % индексируются социальные пособия и компенсации ветеранам, инвалидам и гражданам, имеющим детей.

Правительство России в 2019 году планирует ввести новые меры адресной поддержки малоимущих семей, в том числе через так называемые социальные контракты.

Во второй половине года, в силу вероятного усиления внешнего давления на страну, активизации действий подрывных сил, возможного проявления эффекта накопления социального недовольства, не исключено некоторое осложнение криминальной обстановки.

Есть основания полагать, что правоохранительная система Российской Федерации пока в состоянии нивелировать воздействие неблагоприятных криминогенных факторов и не допустит негативного сценария развития ситуации.

2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1. Преступления против личности

В 2018 году зарегистрировано 208 286 (–3,6 %) преступлений против личности, что в целом отражает стабильную тенденцию снижения преступлений данной категории на протяжении последних лет (табл. 2.1.1).

Таблица 2.1.1

**Динамика отдельных преступлений против личности
в Российской Федерации в 2014–2018 годах**

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Убийство (ст. 105–108 УК РФ)	12 213	11 770	10 651	9 904	8 741
Прирост / снижение, %	–4,8	–3,6	–9,5	–7,0	–11,7
Доведение до самоубийства	221	205	248	308	344
Прирост / снижение, %	37,1	–7,2	17,3	19,5	10,5
Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства ⁸	–	–	–	22	30
Прирост / снижение, %	–	–	–	–	26,7
Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства ⁹	–	–	–	3	9
Прирост / снижение, %	–	–	–	–	66,7
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	32 899	30 167	27 442	24 552	23 224
Прирост / снижение, %	–5,4	–8,3	–9,0	–10,5	–5,4
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	35 555	34 440	33 254	31 177	30 776
Прирост / снижение, %	–1,7	–3,1	–3,4	–6,2	–1,3
Умышленное причинение легкого вреда здоровью	22 810	39 841	45 756	44 418	44 013
Прирост / снижение, %	0,2	42,7	12,9	–2,9	–0,9
Побои	83 556	86 453	81 646	9 695	7 859
Прирост / снижение, %	–4,0	3,4	–5,6	–88,1	–18,9
Нанесение побоев лицом,	–	–	64	1 742	2 696

⁸Ст. 110¹ УК РФ введена Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ.

⁹Ст. 110² УК РФ введена Федеральным законом от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ.

подвергнутым административному наказанию ¹⁰					
Прирост / снижение, %	–	–	–	96,3	54,8
Истязание	4 922	4 924	4 145	2 994	3 103
Прирост / снижение, %	0,4	0,1	–15,8	–72,2	3,6
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	84 401	80 801	70 258	66 744	62 468
Прирост / снижение, %	0,1	–4,3	–13,0	–5,0	–6,4
Изнасилование	4 163	3 936	3 893	3 538	3 374
Прирост / снижение, %	–2,0	–5,5	–1,1	–9,1	–4,6
Насильственные действия сексуального характера	6 126	6 724	6 436	6 674	6 914
Прирост / снижение, %	–1,8	+8,9	–4,3	3,6	3,5
Понуждение к действиям сексуального характера	79	82	167	156	176
Прирост / снижение, %	17,7	3,7	50,9	–6,6	11,4
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста	2 933	4 327	4 491	4 988	4 974
Прирост / снижение, %	54,9	32,2	3,7	10,0	–0,3
Развратные действия	998	1 115	1 194	1 498	1 810
Прирост / снижение, %	1,1	10,5	6,6	20,3	17,2

В 2018 году последовательно уменьшилось количество погибших в результате совершения преступлений (–4,9 %) и число лиц, которым в результате совершения преступлений причинен тяжкий вред здоровью (–2,9 %). Почти не изменилось число потерпевших, которым причинен вред здоровью средней тяжести (+1,1 %) (табл. 2.1.2).

Таблица 2.1.2

Динамика изменения количества потерпевших по степени тяжести причиненного вреда в Российской Федерации в 2014–2018 годах

Число потерпевших	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Погибших	32 611	32 352	29 933	27 330	25 978
Получивших тяжкий вред здоровью	43 582	45 450	43 284	41 549	40 319
Получивших средней тяжести вред здоровью	20 332	23 602	28 675	29 466	29 792

Значительный спад (более чем в 10 раз за последние пять лет) числа регистрируемых уголовно наказуемых побоев связан с гуманизацией ответственности за такие посягательства и введением в действие ст. 116¹ УК РФ и ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административ-

¹⁰ Ст. 116¹ УК РФ введена Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ.

ных правонарушениях (КоАП)¹¹. В результате число преступлений, квалифицируемых по ст. 116¹ УК РФ, по итогам 2018 года, увеличилось на 54,8 % (всего – 2 696), административных правонарушений, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ, – на 10,7 % (всего – 248 257).

Кроме того, уголовные дела о побоях в соответствии со ст. 20 УПК РФ относятся к делам частно-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, если лицо, совершившее побои, известно потерпевшему. Поскольку побои наиболее распространены в семейно-бытовой сфере, когда преступник известен потерпевшему, может быть сформулирован вывод о высокой естественной латентности рассматриваемого деяния и сохранении угрозы насилия в быту.

Об этом косвенно свидетельствуют данные социологического опроса ФОМ на тему: «Агрессия в обществе»¹². На вопрос: «Сегодня там, где вы живете, в поведении людей стало меньше злобы, агрессии, чем было 15–20 лет назад, больше или в этом плане ничего не изменилось?» – 43 % респондентов ответили «больше».

Указанная тенденция дополняется сохранением напряженности в области суицидальной готовности, особенно детей и подростков, что подтверждается ростом зарегистрированных деяний, предусмотренных ст. 110–110² УК РФ (+10,5 %, +26,7 % и +66,7 % соответственно). Эта тенденция обусловлена активизацией деятельности деструктивных групп по вовлечению подростков и молодежи через социальные сети в закрытые сообщества, связанные с формированием суицидальных и насильственных установок.

Ожидается дальнейшая трансформация особой жестокости как способа совершения преступления, отличительной чертой которого стали: большая изощренность, извращенность, несоразмерность оказанному сопротивлению.

Пропагандирование онлайн-сообществами сексуальной свободы, педофилии предопределяют сохранение тенденции роста числа преступлений против половой неприкосновенности и половой сво-

¹¹ Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Введена Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 326-ФЗ.

¹² Проведен 17–18 ноября 2018 года в 53 субъектах страны, в 104 населенных пунктах. Число респондентов – 1 500.

боды личности прежде всего несовершеннолетних. В 2018 году число понуждений к действиям сексуального характера увеличилось на 11,4 %, развратных действий – на 17,2 %.

На 2019 год прогнозируется незначительный рост преступлений в семейно-бытовой сфере, предусмотренных в ст. 111, 112 и 115 УК РФ, обусловленный невыявленными побоями. Норма о побоях, обладая двойной превенцией, призвана защищать общество не только от актов насилия определенного порядка, но и от самодетерминации преступности. Однако если преступники, совершающие побои, не получают адекватной реакции и остаются безнаказанными, они продолжают проявлять агрессию и могут перейти к совершению более тяжких деяний.

2.2. Преступления против собственности¹³

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, преступные посягательства, направленные против собственности, относятся к числу основных угроз государственной и общественной безопасности. Эти преступления всегда доминируют в общей структуре преступности (55,9 %) и определяют ее динамику.

Несмотря на тенденцию снижения, официальная статистика каждый год продолжает фиксировать стабильно высокий удельный вес подобных посягательств (табл. 2.2.1).

Таблица 2.2.1

Динамика зарегистрированных преступлений против собственности в 2014–2018 годах

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Преступления против собственности	1 238 183	1 370 582	1 232 421	1 161 241	1 113 366
Доля в структуре преступности, %	57,1	58,3	57,1	56,4	55,9

Тенденция снижения характерна для всех регионов. Исключение составил Северо-Кавказский федеральный округ, где прирост составил 4,3 % (табл. 2.2.2).

¹³ Анализируются статистические данные по индексным составам преступлений – кража, мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию, мошенничество, грабеж, разбой, присвоение или растрата, вымогательство, угон.

Значительный прирост преступлений против собственности имел место в Ленинградской области (19,6 %), Магаданской области (14,8 %), Республике Карелия (12,7 %), Пензенской области (11,6 %), Новосибирской области (11,2 %), Ненецком АО (9,4 %), Ставропольском крае (7,9 %), Карачаево-Черкесской Республике (7,9 %).

Таблица 2.2.2

Ранжирование федеральных округов по приросту (снижению) количества зарегистрированных преступлений против собственности по итогам 2018 года

Ранг	Субъект Российской Федерации	Количество зарегистрированных преступлений	Прирост/снижение к 2017 году, %
1	Северо-Кавказский ФО	31 712	+4,3
2	Южный ФО	127 756	–1,4
3	Центральный ФО	268 883	–2,9
4	Приволжский ФО	209 200	–3,6
5	Северо-Западный ФО	102 614	–5,3
6	Сибирский ФО	168 849	–5,5
7	Уральский ФО	101 787	–7,0
8	Дальневосточный ФО	84 428	–8,4

Структура преступлений против собственности представлена на рис. 2.2.1.

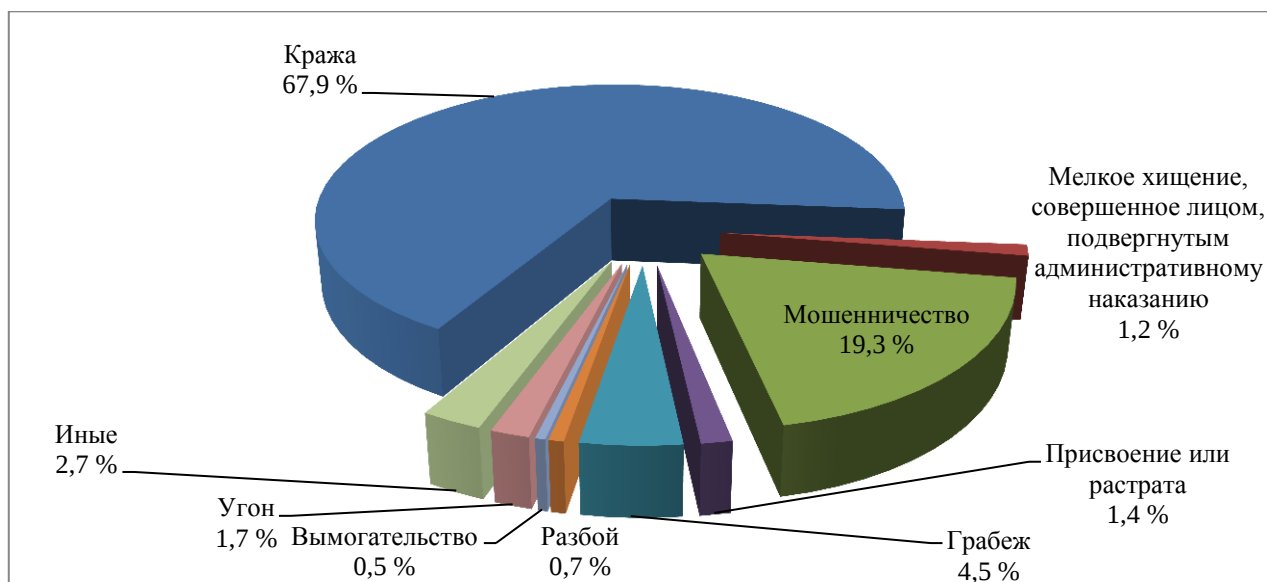

Рис. 2.2.1. Структура преступлений против собственности в 2018 году

Самую значительную долю традиционно заняли кражи – 67,9 %. Доля мошенничеств составила 19,3 %, грабежей – 4,5 %, угонов – 1,7 %, присвоений или растрат – 1,4 %, мелких хищений, совершенных лицами,

подвергнутыми административному наказанию, – 1,2 %, разбоев – 0,7 %, вымогательств – 0,5 %.

Показатели преступлений против собственности в 2018 году сократились, за исключением мелких хищений, совершенных лицами, подвергнутыми административному наказанию (+49,8 %; всего – 13 861), что стало результатом практики применения ст. 158¹ УК РФ¹⁴ (табл. 2.2.3).

Таблица 2.2.3

**Динамика индексных преступлений против собственности
в Российской Федерации в 2014–2018 годах**

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Кража	908 901	1 018 456	871 084	788 531	756 395
Прирост / снижение, %	–1,5	12,1	–14,5	–9,5	–4,1
Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию	–	–	464	9 250	13 861
Прирост / снижение, %	–	–	–	94,9	49,8
Мошенничество (ст. 159–159 ^б УК РФ)	160 214	200 598	208 926	222 772	215 036
Прирост / снижение, %	–2,7	25,2	4,2	6,6	–3,5
Присвоение или растрата	20 526	19 494	17 633	16 615	15 452
Прирост / снижение, %	–26,8	–5,0	–9,5	–5,8	–7,0
Грабеж	77 725	72 739	61 524	56 855	50 111
Прирост / снижение, %	–15,6	–6,4	–15,4	–7,6	–11,9
Разбой	14 340	13 642	11 416	9 104	7 474
Прирост / снижение, %	–12,6	–4,9	–16,3	–20,3	–17,9
Вымогательство	4 541	4 259	4 561	5 159	5 100
Прирост / снижение, %	–31,1	–6,2	7,1	13,1	–1,1
Угон	34 174	29 699	24 169	22 442	19 460
Прирост / снижение, %	–9,3	–13,4	–18,6	–7,1	–13,3

На снижение показателей зарегистрированных преступлений против собственности (–4,1 %) оказало влияние:

повсеместное использование технических средств, в частности, 266,7 тыс. камер видеонаблюдения и 1,2 тыс. терминалов экстренной связи «гражданин-полиция», что привело к заметному снижению в основном совершаемых на улицах грабежей (–11,9 %), разбоев (–17,9 %) и угонов (–13,3 %);

повышение системности в организации общей и индивидуальной профилактики силами различных субъектов, в том числе частного сектора;

¹⁴ Введена Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ.

сохранение высокого доверия к органам внутренних дел со стороны населения Российской Федерации;

совершенствование организации раскрытия преступлений, совершенных с использованием электронных средств платежа, средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

реализация одной из целей государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»¹⁵: повышение качества и результативности охраны собственности.

В ближайшей перспективе количество регистрируемых преступлений против собственности продолжит снижаться.

2.3. Преступления экономической направленности

В 2018 году общее число зарегистрированных преступлений экономической направленности увеличилось (109 463; +4,0 %).

Перечень таких деяний определен в Указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 853/11 и приказ МВД России от 25 декабря 2018 года № 5 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

Размер причиненного материального ущерба (по оконченным уголовным делам об экономических преступлениях) относительно стабилен и в 2018 году составил 277,0 млрд руб. (табл. 2.3.1, рис. 2.3.1).

Таблица 2.3.1

Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности и причиненного ими материального ущерба в Российской Федерации в 2014–2018 годах

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Преступления экономической направленности	107 797	112 445	108 754	105 087	109 463
Доля преступлений экономической направленности в структуре преступности, %	4,9	4,7	5,0	5,1	5,5
Материальный ущерб по оконченным уголовным делам, млрд руб.	194,8	272,0	398,0	234,3	277,0

¹⁵ Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 345.

Увеличилось число преступлений, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких (+8,1 %), удельный вес которых, от общего количества выявленных в сфере экономики, составил 59,1 %.

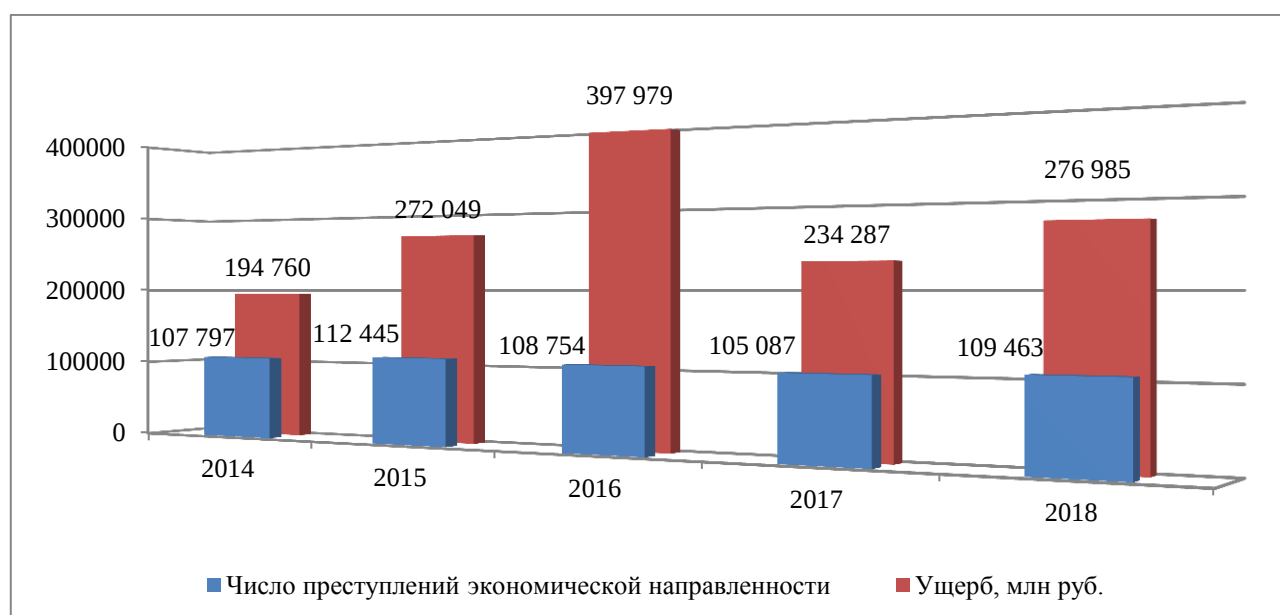

Рис. 2.3.1. Динамика преступлений экономической направленности и ущерба по ним в 2018 году

Данные тенденции связаны с:

совершенствованием системы правовых инструментов противодействия противоправным посягательствам на безналичные денежные средства, осуществляемые с использованием системы дистанционного банковского обслуживания;

усилением уголовной ответственности за отдельные преступления в сфере экономической деятельности;

активизацией документирования правоохранительными органами преступлений экономической направленности (+8,2 %), квалифицируемых по чч. 3 и 4 ст. 158 УК РФ, чч. 3, 4, 6, 7 ст. 159 УК РФ; повышением наступательности в борьбе с коррупцией.

В 2018 году в структуре зарегистрированных посягательств экономической направленности преобладали преступления в сфере экономической деятельности (35,8 %), число которых значительно выросло (+21,7 %), а также отдельные деяния против собственности (чч. 2, 3, 4 ст. 158, чч. 2, 3 ст. 159, чч. 2, 3, 4 ст. 160 УК РФ) (34,1 %), среди которых доминировали мошенничества (72,6 %); против государственной власти, интересов государственной службы и службы в

органах местного самоуправления (17,1 %); против интересов службы в коммерческих и иных организациях (1,6 %) (рис. 2.3.2).

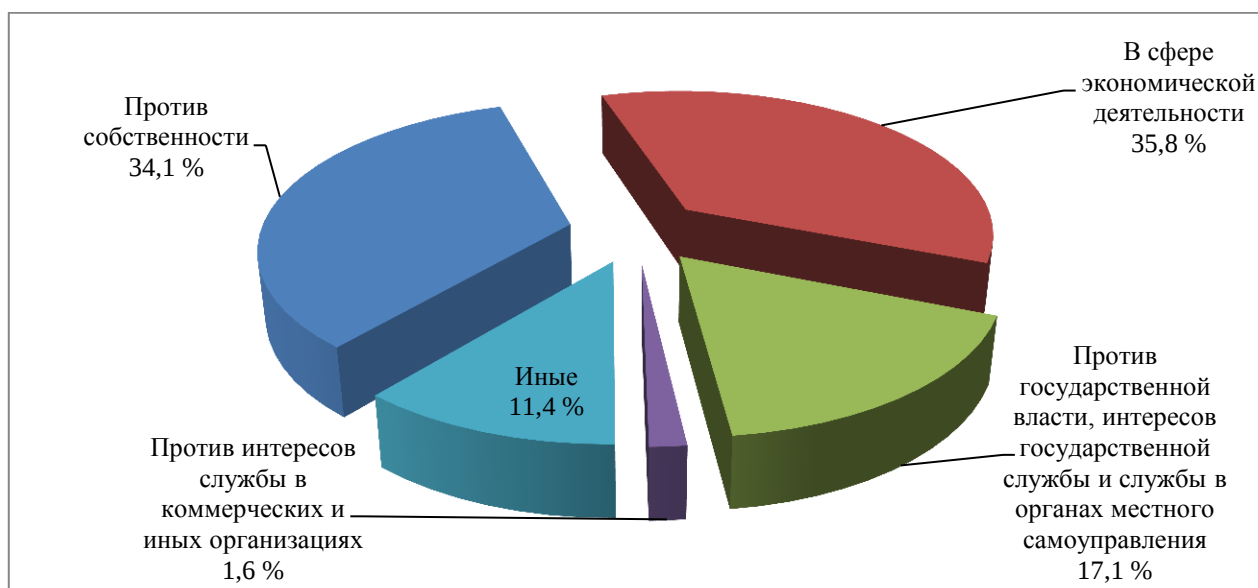

Рис. 2.3.2. Структура преступлений экономической направленности в 2018 году

На тенденции развития экономической преступности влияет следующее.

1. Появление новых угроз и вызовов, связанных с проблемами развития цифровой экономики, внедрения современных технологий финансового рынка, что используется недобросовестными участниками экономических отношений как в государственном секторе, так и бизнес-среде.

2. Стремительное развитие криминального «криптомира» на фоне правовой неопределенности статуса криптовалют, число которых уже превысило более полутысячи видов¹⁶.

3. Усиливающаяся «криминальная привлекательность» (прибыльность, минимальные проценты транзакций, экономический обмен без посредничества финансовых и кредитных структур и др.) использования в целях обогащения информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих анонимность и неподконтрольность противоправных действий.

4. Сохраняющаяся криминализированность банковского сектора, особенно в сферах обналичивания денежных средств, выдачи безвоз-

¹⁶ См.: Кунев Д.А. Современные угрозы использования криптовалют в преступных целях // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы XVI Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 77.

вратных кредитов и реализации проблемных активов по заниженной стоимости.

5. Продолжающийся масштабный вывод средств из Российской Федерации за рубеж.

6. По-прежнему высокий уровень коррупции и коррупционных ожиданий на всех уровнях управления, осложняемый распространением практики решения коммерческих споров и получения преимуществ в экономической деятельности за взятки.

7. Проблемы современной российской судебной системы.

Прогнозируется дальнейшее увеличение количественных и качественных показателей преступлений экономической направленности, включая выявление использования организационно-правовых форм коммерческих предприятий и объединений для маскирования организованных преступных групп и сообществ.

2.4. Преступления коррупционной направленности

Имевшая место на протяжении последних пяти лет тенденция к незначительному росту общего числа выявленных преступлений коррупционной направленности, прервавшаяся в 2017 году, продолжилась в 2018 году (+2,9 %) (табл. 2.4.1).

Таблица 2.4.1

Динамика преступлений коррупционной направленности и материального ущерба, причиненного ими в 2014–2018 годы

Показатели	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Преступлений коррупционной направленности	32 204	32 455	32 924	29 634	30 495
Прирост / снижение, %	–24,2	0,8	1,4	–10,0	+2,9
Материальный ущерб, причиненный зарегистрированными преступлениями коррупционной направленности, млрд руб.	39,3	43,7	78,4	39,6	58,3
Прирост / снижение, %	33,9	10,0	44,3	–50,5	32,1

Как и ранее, большая часть (76,7 %) преступлений коррупционной направленности была выявлена сотрудниками органов внутренних дел.

Количество лиц, выявленных за совершение преступлений коррупционной направленности, составило 15 908 (–0,2 %).

Увеличение количественных показателей выявленных преступлений коррупционной направленности обусловлено:

реализацией комплекса мер в рамках решения задачи борьбы с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой, предусмотренной Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года¹⁷;

решением задач, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на 2018–2020 годы¹⁸;

установлением уголовной ответственности за новые виды коррупционных преступлений, например, Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 520-ФЗ введена новая ст. 200⁶ УК РФ «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

усилением уголовной ответственности за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок в 2017–2018 годах. Так, Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» введена в действие ст. 201¹ (Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа). Число деяний, за которые в ней предусмотрена ответственность, в 2018 году возросло на 21,0 %.

Отмечается:

расширение практики использования криптовалют в коррупционных схемах, а также легализация преступных доходов¹⁹;

повышение латентности преступлений коррупционной направленности вследствие использования криптовалют как средства их совершения²⁰.

В структуре коррупционной преступности основную долю составили: взяточничество – 40,9 %; мошенничества, совершенные с использованием служебного положения – 26,5 %; присвоения или рас-

¹⁷ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208.

¹⁸ Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 378.

¹⁹ Об этом свидетельствуют отчеты Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). В частности, Группа по результатам пленарных заседаний (февраль–июнь 2018 года) приняла решение о разработке и принятии новых дополнительных инициатив, направленных на минимизацию рисков противоправного использования криптовалют.

²⁰ См.: Ляско А.Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат-лы XVI Международной научно-практической конференции. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 90.

траты с использованием служебного положения – 13,1 %; служебный подлог – 7,7 % и др. (рис. 2.4.1).

Прогнозируется дальнейшее увеличение показателей преступлений коррупционной направленности.

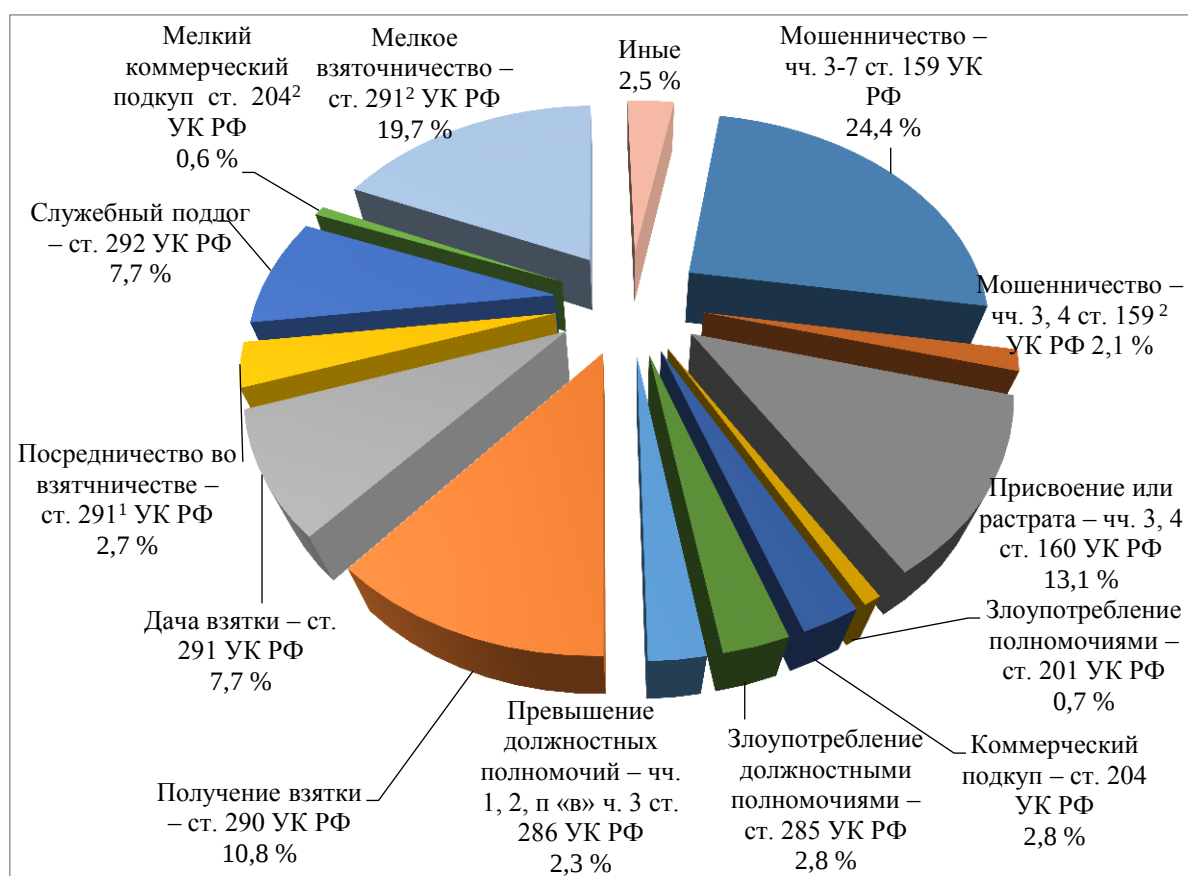

Рис. 2.4.1. Структура коррупционной преступности в Российской Федерации в 2018 году

2.5. Преступления террористического характера, экстремистской направленности и связанные с незаконным оборотом оружия

В 2018 году число зарегистрированных преступлений террористического характера уменьшилось на 10,3 % (1 679) (табл. 2.5.1).

Таблица 2.5.1

Динамика преступлений террористического характера в Российской Федерации в 2014–2018 годах

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Террористического характера	1 127	1 531	2 227	1 871	1 679
Прирост / снижение, %	70,7	36,3	44,8	–16,0	–10,3

На снижение числа преступлений террористического характера повлияло:

создание в Российской Федерации действенной системы раннего предупреждения и пресечения преступлений террористического характера, в том числе государственной системы предупреждения, пресечения ядерного терроризма и ликвидации его возможных последствий;

организация эффективного межведомственного и международного взаимодействия на данном направлении;

реализация органами внутренних дел мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, а также Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы;

последовательное усиление ответственности за любые проявления террористической активности и экстремистскую деятельность, а также постоянное совершенствование правоприменительной практики;

проведение на системной основе мероприятий по противодействию пропагандистской деятельности иностранных государств, международных правительственных и неправительственных организаций, направленных на стимулирование сепаратизма, дестабилизацию общественно-политической обстановки в стране, возбуждение ненависти и вражды²¹;

обеспечение снижения криминогенного потенциала, связанного с перекрытием каналов нелегальной миграции и сокращением трудовой миграции из стран СНГ, произошедшим в результате изменений в законодательстве (ужесточение порядка въезда трудовых мигрантов, профессиональных требований к лицам и порядку получения разрешения на трудовую деятельность)²².

²¹ По материалам органов внутренних дел во внесудебном порядке заблокировано 8,4 тыс. интернет-страниц. Удалено 2,5 тыс. материалов, признанных судами экстремистскими и запрещенных к распространению.

²² См.: Азарова И.В. Проблемы противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым на территории России гражданами из стран – участников СНГ // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 1. С. 125.

Структура преступлений террористического характера включает организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем, ст. 208 УК РФ (31,4 %; 526); организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации, ст. 205⁵ УК РФ (24,8 %; 415); содействие террористической деятельности, ст. 205¹ УК РФ (18,9 %; 316); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, ст. 205² УК РФ (12,2 %; 204); несообщение о преступлении, ст. 205⁶ УК РФ (4,8 %; 81); прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, ст. 205³ УК РФ (3,5 %; 59); террористический акт, ст. 205 УК РФ (1,9 %; 31); организацию террористического сообщества и участие в нем, ст. 205⁴ УК РФ (1,5 %; 25) и иные (1,0 %; 17) (рис. 2.5.1).

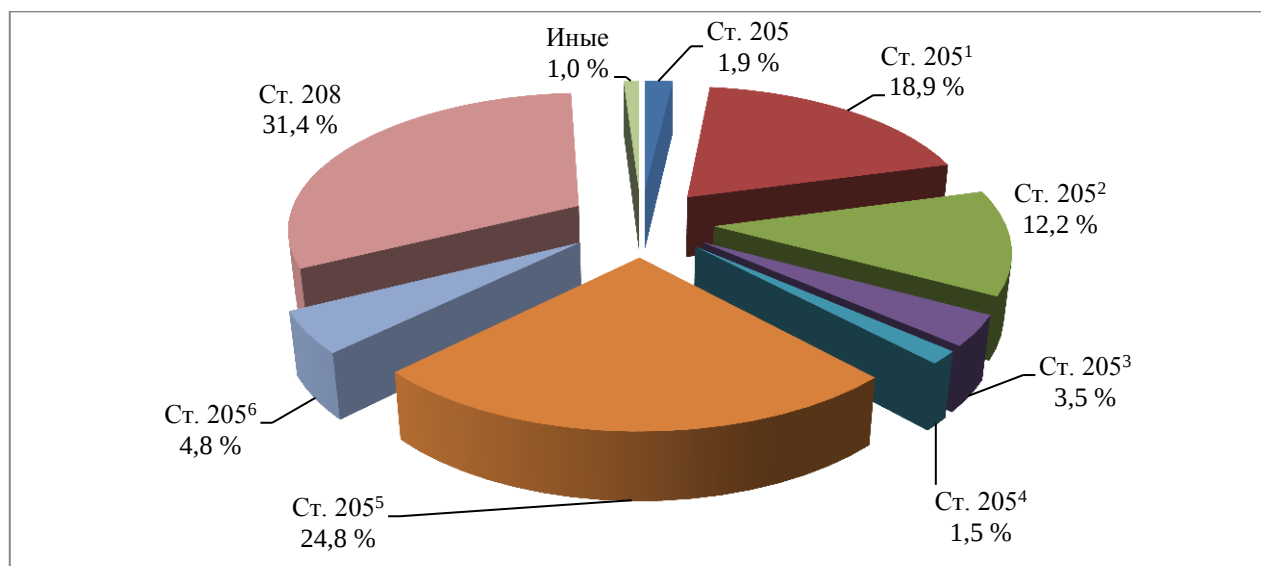

Рис. 2.5.1. Структура преступлений террористического характера в Российской Федерации в 2018 году

В 2018 году число террористических актов существенно снизилось (–16,2 %).

Продолжился рост регистрации таких преступлений, как содействие террористической деятельности (+36,8 %) и организация террористического сообщества и участия в нем (+4,2 %). Возросло число публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма (+9,1 %).

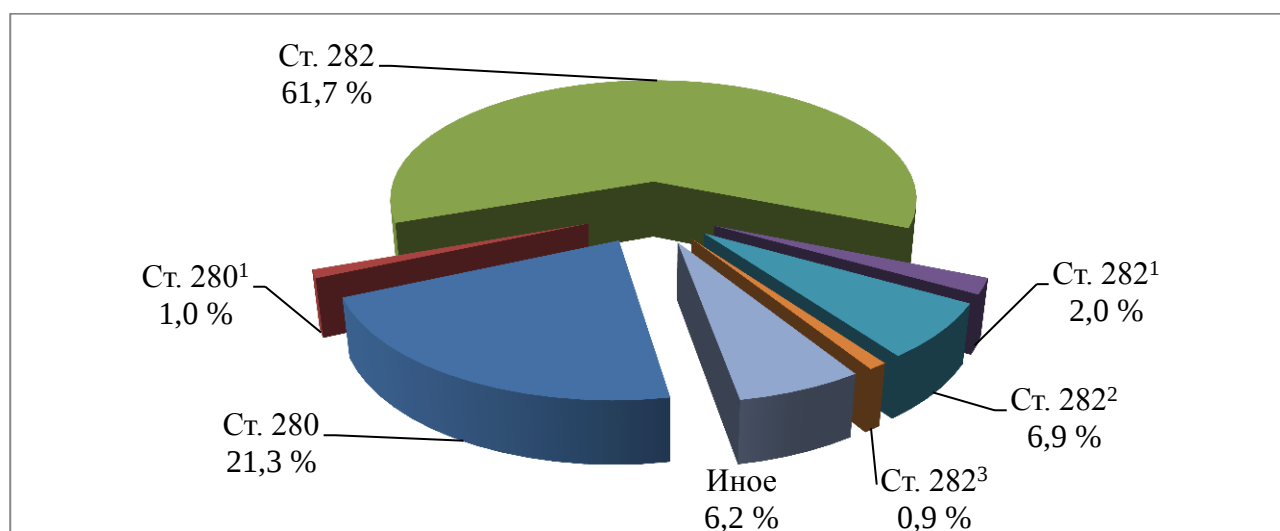
Впервые за последние пять лет заметно снизилось число преступлений экстремистской направленности (–16,8 %; 1 265) (табл. 2.5.2).

Таблица 2.5.2

**Динамика преступлений экстремистской направленности
в Российской Федерации в 2014–2018 годах**

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Экстремистской направленности	1 024	1 308	1 450	1 521	1 265
Прирост, %	15,4	28,5	9,1	4,9	–16,8

В структуре преступлений экстремистской направленности преобладали такие составы, как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) (61,7 %; 985) и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) (21,3 %; 310) (рис. 2.5.2).

**Рис. 2.5.2. Структура преступлений экстремистской направленности
в Российской Федерации в 2018 году**

За 2018 год существенно возросло число выявленных фактов финансирования экстремистской деятельности (+300,0 %), а также организации деятельности экстремистской организации (+33,8 %).

На 37,9 % выросло число преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием сети Интернет.

В прогнозируемом периоде не исключены:

нарастание экстремистских настроений в обществе за счет обострения социально-экономических и внешнеполитических противоречий, розни на национальной, религиозной, политической, идеологической и иной социальной почве;

создание и поддержка очагов экстремистской и террористической напряженности вблизи Государственной границы России и границ сотрудничающих с ней стран. Наиболее ярким примером такого рода

выступает украинский геополитический кризис, инициированный и поддерживаемый из-за рубежа;

усиление информационной войны против Российской Федерации со стороны внутренних и внешних подрывных сил с целью искаженного новостного освещения антитеррористических действий государств, вплоть до инсценировок и фальсификаций, направленные на дискредитацию политических лидеров России и руководства силовых структур, включая МВД России.

Все эти негативные действия могут способствовать активизации распространения идеологии терроризма и экстремизма и для «раскачивания» протестной активности населения страны с использованием опыта и приемов так называемых цветных революций.

Следует ожидать наращивания активности преступной деятельности идеологов радикальных религиозных течений, законспирированных ячеек международных террористических структур, а также националистических организаций, движений и групп.

Продолжится перемещение преступной деятельности в виртуальное пространство, способствующее дальнейшему распространению идей радикализма, и приводящего к вовлечению в террористические и экстремистские сообщества новых членов, в том числе несовершеннолетних и молодежи.

С учетом изложенного в текущем году прогнозируется рост преступлений, отнесенных к террористическим и экстремистским.

Для эффективного противодействия терроризму и экстремизму важное значение имеет контроль за оборотом оружия.

В 2018 году зарегистрировано 27 452 (–5,1 %) преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (рис. 2.5.3).

Рис. 2.5.3. Динамика количества преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, и преступлений, совершенных с использованием оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств в 2014–2018 годах

Снижение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, главным образом было обусловлено:

комплексной реализацией оперативно-профилактических операций и мероприятий, в том числе совместных с подразделениями Росгвардии и ФСБ России;

завершением процесса интеграции региональных учетов пуль и гильз, изъятых с мест происшествий и преступлений;

ужесточением порядка хранения изъятого, добровольно сданного, найденного оружия, патронов к нему, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ.

Прогнозируется незначительное снижение количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота оружия.

2.6. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков

Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года²³ и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации²⁴ незаконный оборот наркотиков отнесен к числу основных угроз государственной и общественной безопасности.

Несмотря на то, что в общей структуре преступности за последние пять лет удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков не превышал 10,1 %, приоритетной задачей государства остается пресечение незаконного распространения наркотиков на территории Российской Федерации и снижение их немедицинского потребления, особенно среди детей и подростков.

По данным Росстата, за последние три года из 100 тыс. детей (в возрасте до 14 лет) ежегодно берется под наблюдение в среднем 14 пациентов с диагнозом «наркомания», установленным впервые²⁵. Численность пациентов этой возрастной группы, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях с диагнозом «наркомания», составляет 22 человека (на 100 тыс. детей в возрасте до 14 лет). У несовершеннолетних 15–17 лет эти показатели значительно выше и составили 260 и 557 человек соответственно.

²³ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690.

²⁴ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

²⁵ См.: Российский статистический ежегодник Федеральной службы государственной статистики: статистический сборник. М., 2018. С. 215.

В 2018 году наметилась тенденция к снижению абсолютных показателей преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков²⁶ (200 306; –4,0 %), а также количества лиц, выявленных за их совершение (95 683; –10,0 %). Кроме того, значительно снизилось число лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения (11 998; –43,9 %) (рис. 2.6.1).

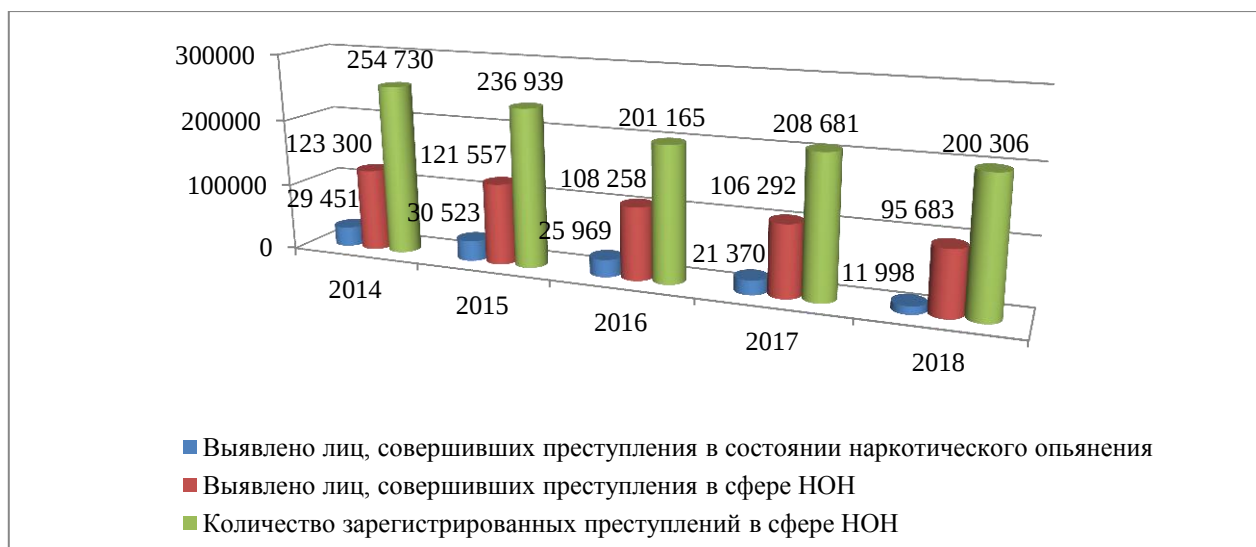

Рис. 2.6.1. Динамика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в 2014–2018 годах

Подавляющее большинство лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, – граждане Российской Федерации (92 577; 96,8 %).

Отмечается повышение криминальной наркоактивности граждан Украины, которые стали главными распространителями синтетических наркотиков на территории России.

Наибольшей криминальной наркоактивностью обладают возрастные группы: 18–29 лет (38 656; 40,4 %) и 30–39 лет (35 430; 37,0 %).

Уровень (коэффициент) преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) в сфере незаконного оборота наркотиков снизился на 4,2 % и составил 136,2 (в 2017 году – 142,1).

При распределении по федеральным округам максимальное значение данного показателя отмечено в Дальневосточном федеральном округе (178,3), который в сфере незаконного оборота наркотиков является лидером криминальной статистики. Неблагоприятная криминаль-

²⁶ Под наркотиками понимаются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

ная ситуация сложилась в Уральском (173,4) и Северо-Западном (154) федеральных округах (рис. 2.6.2).

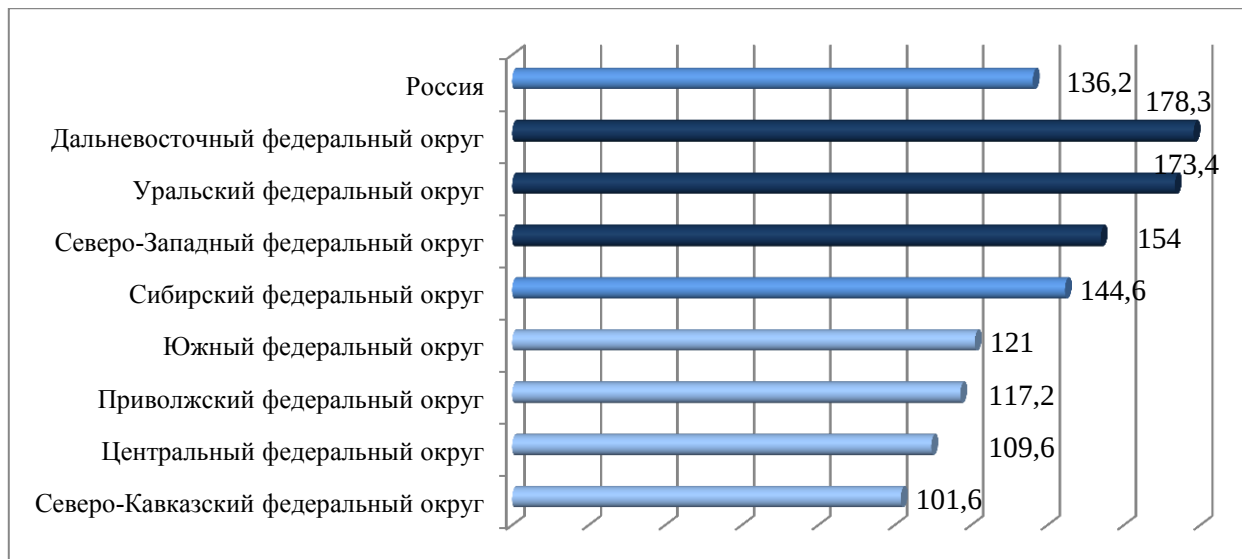

Рис. 2.6.2. Ранжирование федеральных округов по уровню преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 году

Наблюдается рост числа наркопреступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору (11 531; +22,4 %), а также организованными группами (4 452; +28,6 %).

Доля тяжких и особо тяжких наркопреступлений с учетом категории содеянного в течение последних трех лет последовательно увеличивалась и в 2018 году достигла 74,1 %.

В общей структуре наркопреступлений преобладают посягательства, предусмотренные ст. 228 (80 562; 40,2 %), 228¹ (112 854; 56,3 %), 229¹ (630; 0,3 %), 231 (1 204; 0,6 %) и 232 (1 589; 0,8 %) УК РФ (рис. 2.6.3).

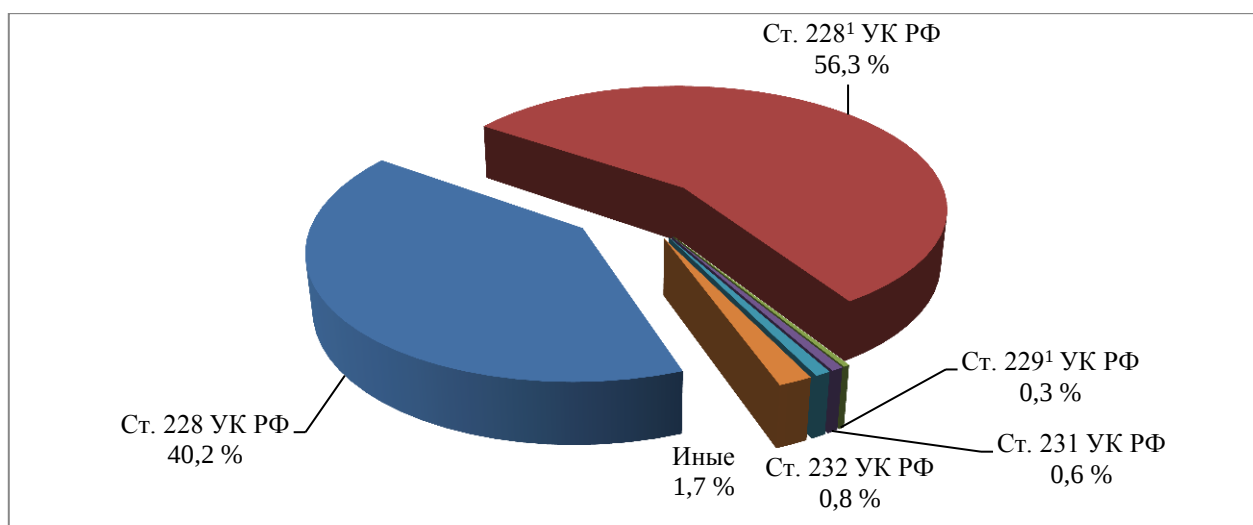

Рис. 2.6.3. Структура преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в 2018 году

Иные наркопреступления, имея незначительную долю, демонстрируют значительный рост своих абсолютных значений: ст. 228² (61; +125,9 %), 228³ (35; +105,9 %), 228⁴ (30; +20,0 %), 229 (109; +39,7 %), 230 (231; +33,5 %) и 233 (46; +53,5 %). Увеличился массив преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков (308; +97,4 %).

В 2018 году объем изымаемых правоохранительными органами наркотиков незначительно сократился (–3,4 %).

Среди изъятых наркотиков продолжают доминировать наркотические средства каннабисной группы (67 %). Их доля в течение последних лет (до 2017 года) снижалась, но в 2018 году несколько возросла (+5,6 %), сохраняясь в пределах 60–70 % (табл. 2.6.1).

В основной массе такие наркотики производятся на территории Российской Федерации, располагающей значительной собственной сырьевой базой в регионах Дальнего Востока, Южной Сибири и Северного Кавказа.

Таблица 2.6.1

**Динамика количества изъятых из незаконного оборота
наркотиков в 2014–2018 годах**

Изъято		Годы				
		2014	2015	2016	2017	2018
Всего наркотических средств, г		32 782 899	33 132 184	20 052 025	21 264 485	20 550 836
в том числе	Наркотические средства опийной группы	4 885 803	3 170 293	1 410 968	977 310	1 161 511
	Наркотические средства каннабисной группы	23 681 448	23 438 515	15 084 119	14 346 843	15 202 910
	Наркотические средства амфетаминовой группы	1 509 999	3 383 732	2 400 403	4 490 934	3 457 087
	Синтетические наркотические средства	4 185 487	5 370 490	3 546 542	5 551 189	4 164 204
	Кокаин и его производные	138 741	954 541	143 745	442 922	338 183
Психотропные вещества, г		1 557 888	989 522	1 302 772	437 283	598 253
Сильнодействующие вещества, г		630 389	738 864	385 611	2 467 303	378 035
Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, кг		654	629	108	239	1 231

Наркосодержащие растения (либо их части), г	–	16 398 670	2 174 207	3 365 655	2 249 161
---	---	------------	-----------	-----------	-----------

В 2018 году почти в 10 раз сократилось количество изъятого кокаина (в 2018 году – 47,5 кг, в 2017 году – 442,9 кг), сократилась доля изъятых синтетических наркотиков (в 2018 году – 18 %, в 2017 году – 23 %).

Снижение показателей наркопреступности явилось следствием: выполнения Плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (на период 2018–2020 годов);

повышением эффективности профилактики и лечения различных форм наркозависимостей, популяризации культуры безопасности и здорового образа жизни в молодежной среде, что предусмотрено Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», что снизило число наркозависимых;

эффективного противодействия контрабанде наркотиков государствами – членами ШОС²⁷;

пресечением каналов международного наркотрафика из Афганистана через территорию Киргизии и Таджикистана в результате последовательных совместных мероприятий с правоохранительными органами и спецслужбами этих государств.

В то же время часть наркотрафика ушла в латентную тень, о чем свидетельствуют:

наличие в стране регулярного спроса на наркотики²⁸;

снижение объемов изъятых синтетических наркотиков до уровня пятилетней давности при отмечаемом экспертами, в том числе международными, все большем их распространении, связанном с запаздыванием мер контроля за постоянно появляющимися новыми видами; совершенствованием бесконтактных схем наркосбыта;

отставание разработки методик выявления в организме человека следов употребления наркотиков от темпов появления их новых видов;

²⁷ Шанхайская организация сотрудничества.

²⁸ Только по официальным данным, количество наркозависимых, состоящих на учете в специализированных медицинских учреждениях, т.е. лиц, нуждающихся и потребляющих наркотики на постоянной основе, составляет более 500 тыс. человек.

очевидно слабого оперативного проникновения в организованную нарко-среду;

отсутствие адекватной информации о способах и каналах отмыwania наркодeнeг на oтчeствeннeх и мeждунaрoднeх плoщaдкaх.

Актуальными угрозами в сфере незаконного оборота наркотиков остаются:

пресечение развитие виртуальных торговых площадок (теневых сетей), особенно зарубежных;

сохраняющиеся попытки контрабанды опиатов из Афганистана транзитом через территории государств – членов СНГ;

контрабанда наркотиков из европейских государств (Бельгии, Германии, Литвы, Нидерландов, Финляндии, Испании, Чехии, Словакии, Латвии, Беларуси), а также стран Юго-Восточной Азии (Китая, Таиланда);

возникновение нового наркотрафика из Украины и формирование украинских наркосетей²⁹;

продолжающийся ввоз синтетических наркотиков, психотропных и сильнодействующих веществ с использованием почтовых, транспортных и логистических компаний;

нарастающее распространение синтетических наркотиков, непосредственно изготовленных на территории России в условиях подпольных лабораторий, нередко укрупненных до производственных масштабов

(в 2018 году ликвидирована деятельность 108 нарколабораторий);

отсутствие законодательной основы для пресечения распространения и использования в качестве одурманивающего средства так называемого веселящего газа (закиси азота);

сохранение высокой доходности незаконного оборота наркотиков и возможности использования для их легализации цифровых платежных средств.

С учетом изложенного в ближайшей перспективе прогнозируется рост преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

²⁹ Абсолютное большинство наркотиков поступают на территорию России по «Северному маршруту» через Таджикистан, Киргизию, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Значимую роль в контрабанде наркотиков играют также: «Балканский маршрут» – через Иран, страны Закавказья (Азербайджан, Грузия) и акватория Каспийского моря; «Восточный маршрут» – через Китай и Монголию.

2.7. Киберпреступления

В статистических формах ФКУ «ГИАЦ МВД России» сведения о большинстве киберпреступлений выделяются с 2018 года, поэтому проследить их динамику возможно лишь по ограниченному кругу деяний (табл. 2.7.1, табл. 2.7.2).

В 2018 году таких преступлений было совершено 174 674 (7,4 % от количества всех зарегистрированных преступлений).

Таблица 2.7.1

Динамика киберпреступлений в Российской Федерации в 2014–2018 годах

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Предусмотренные гл. 28 УК РФ, в том числе:	1 734	2 378	2 570	1 883	2 499
ст. 272	1 150	1 395	1 443	1 079	1 761
ст. 273	583	970	1 124	802	733
ст. 274	1	13	3	2	5
ст. 274 ¹³⁰	–	–	–	–	–
Ст. 159 ⁶	993	5 442	5 380	2 195	970
Ст. 171 ²	192	1 477	1 519	1 492	875
Ст. 187	–	–	234	239	541

Таблица 2.7.2

Состояние киберпреступлений в Российской Федерации в 2018 году

Преступления	2018	Преступления	2018
Ст. 110	0	Ст. 205 ²	169
Ст. 110 ¹	0	Ст. 222, 222 ¹	68
Ст. 137	120	Ст. 228 ¹	18 805
Ст. 138 ¹	47	Ст. 228 ⁴	2
Ст. 146	138	Ст. 230	5
Ст. 151 ²	1	Ст. 234	106
Ст. 158	32 668	Ст. 242	725
Ст. 159	90 664	Ст. 242 ¹	548
Ст. 159 ³	4 242	Ст. 242 ²	195
Ст. 163	1 621	Ст. 280	253
Ст. 165	11	Ст. 280 ¹	10
Ст. 183	90	Ст. 282	733

³⁰ Введена в УК РФ Федеральным законом от 26 июля 2017 года № 194-ФЗ.

В структуре киберпреступлений преобладают мошенничества (51,9 %), кражи (18,7 %) и деяния в сфере незаконного оборота наркотиков (10,8 %) (рис. 2.7.1).

Доля уголовных дел о киберпреступлениях, направленных в суд, составила менее 20 % от общего числа расследованных, предположительно, ввиду отсутствия разъяснений высшей судебной инстанции по вопросам уголовно-правовой оценки киберпреступлений.

Основной объем потерь от деятельности кибермошенников пришелся на граждан.

Объем несанкционированных операций с использованием платежных карт в 2018 году вырос на 44 % (до 1,38 млрд руб.). Количество таких операций увеличилось почти на треть. Преступникам 417 тыс. раз удалось разными способами получить денежные средства физических лиц³¹.

Отмечаются также:

сохранение высокой угрозы кибертерроризма и киберэкстремизма против интересов Российской Федерации;

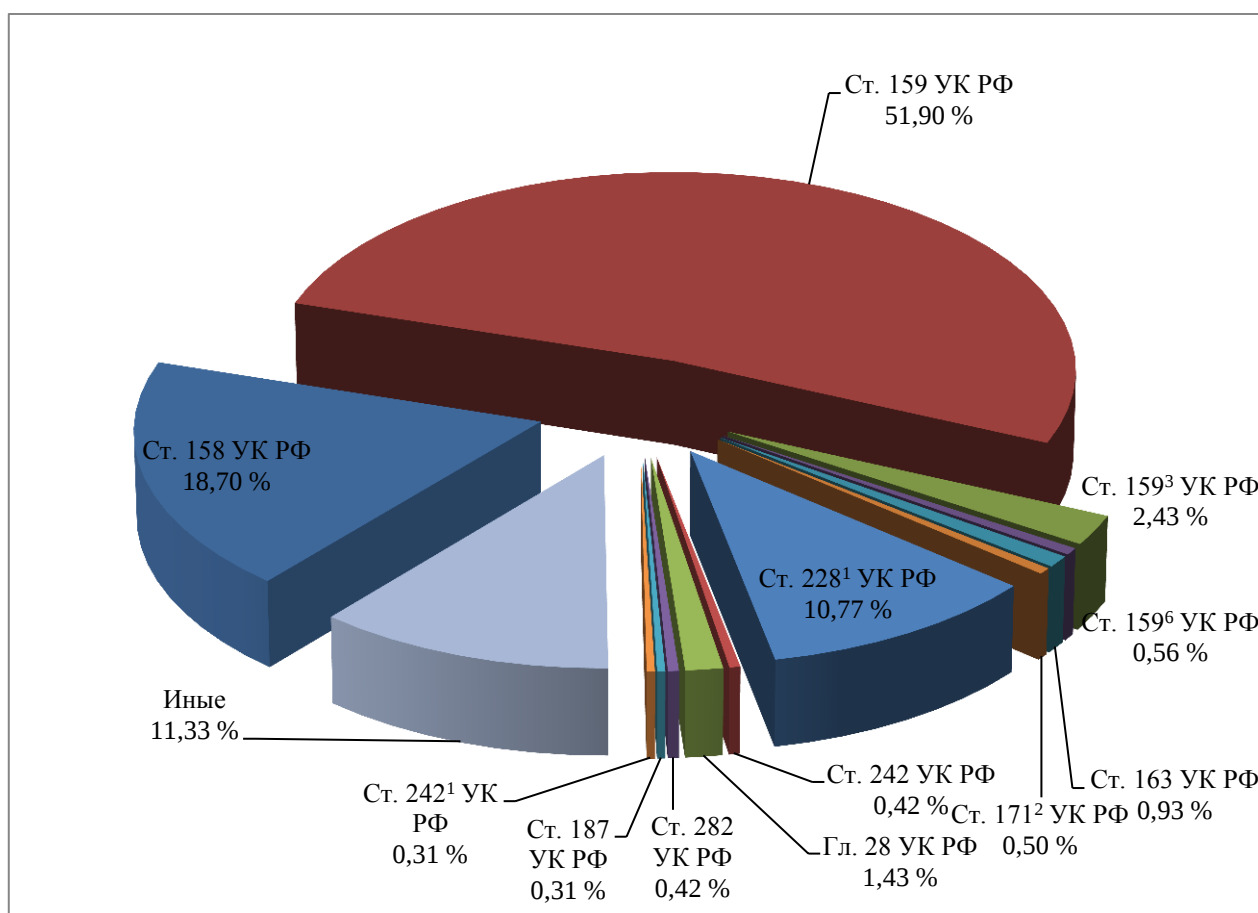

Рис. 2.7.1. Структура киберпреступности в России в 2018 году

³¹ См.: Зубков И. Ваша карта бита // Рос. газ. 2019. 20 февр. № 37 (7795). С. 1.

усложнение и глобализация схем совершения киберпреступлений, посредством которых осуществляются вмешательства со стороны иностранных государств во внутренние дела Российской Федерации;

попытки влияния через киберпространство на общественное мнение населения России с целью дискредитации государственной власти, финансирование оппозиционных общественных объединений и т.п.;

рост политических мотивов при совершении киберпреступлений. Так, неформальные группы и общественные движения, используя Интернет и защищенные (зашифрованные) каналы связи (Facebook, Telegram и др.), организуют выступления националистической и антисоциальной направленности за дисбаланс социальной обстановки в Российской Федерации и свержение действующего политического строя;

широкое распространение таких высоколатентных посягательств, как псевдо-онлайн торговля с предоплатой с использованием электронных платежных систем, телефонное мошенничество с использованием персональных данных пользователей банковских продуктов (фишинг), вымогательство денежных средств за обеспечение сохранности данных, связанное с игровыми и развлекательными порталами, с незаконным контентом;

постоянное появление новых вирусов³², например, новых видов «шифровальщиков», шифрующих сведения из массива информации и впоследствии дающих повод злоумышленникам вымогать денежные средства за их дешифровку;

усиление организованности хакеров и хакерских групп в связи с расширением сфер криминальных интересов и усложнением применяемых преступных схем;

рост числа специализаций лиц, совершающих киберпреступления (хакеров³³, фрикеров³⁴, крэкеров³⁵, вирусописателей (вирмейкеров)³⁶, скамеров³⁷ и т.п.).

³² Вирус – вид вредоносного программного обеспечения, способного создавать копии самого себя и внедряться в код других программ, системные области памяти, загрузочные секторы, а также распространять свои копии по разнообразным каналам связи. По данным компании «Лаборатория Касперского», ежедневно появляется более 300 тыс. новых вирусов.

³³ Хакер – «компьютерный взломщик», программист, намеренно обходящий системы компьютерной безопасности.

³⁴ Фрикер – это преступник, специализирующийся на взломе телефонных сетей, а также их использовании в противозаконных целях.

³⁵ Крэкер – преступник, специализирующийся на совершении краж с использованием информационных и телекоммуникационных сетей.

³⁶ Вирусописатель – создатель вирусов.

В краткосрочной перспективе прогнозируется:

- рост числа киберпреступлений в целом;
- появление преступлений, совершаемых с технологиями использования искусственного интеллекта³⁸;
- увеличение вирусного программного обеспечения для мобильных приложений, способных перехватить информацию ограниченного доступа, вводимую, в том числе, в банковские программы,
- активное распространение вирусов, которые используют уязвимые компьютерные системы, компоненты компьютеров и серверов, в связи с широким применением устаревшего и не поддерживаемого производителем программного обеспечения;
- распространение программ-паразитов (майнеров), незаметно работающих на любых устройствах и использующих их мощности для майнинга³⁹ криптовалют;
- ввиду незаконной деятельности хакерских групп значителен риск утечки биометрических данных граждан, накапливаемых в информационных системах финансовых, правоохранительных, миграционных и иных организаций, чья деятельность связана с использованием подобной информации.

2.8. Преступления, совершенные в общественных местах

В 2018 году больше трети зарегистрированных преступлений (35,2 %) было совершено в общественных местах. При этом продолжилась отмеченная в 2017 году тенденция снижения их абсолютных (–4,8 %) и относительных (–2,0 %) показателей (табл. 2.8.1).

Таблица 2.8.1

Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах в 2014–2018 годах

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476	1 991 532
Совершенные в общественных местах	785 383	869 372	790 287	738 012	702 323

³⁷ Скамер – мошенник, получающий личные сведения о пользователях с целью их использования в корыстных целях.

³⁸ Активное внедрение цифровых технологий, связанных с использованием искусственного интеллекта, осуществляется в Федеральной налоговой службе, Сбербанке, компании «Ростелеком», что создает потенциальную угрозу появления или совершения новых киберпреступлений.

³⁹ Майнинг – это деятельность по созданию новых структур по обеспечению функционирования криптовалютных платформ и обеспечение эмиссии криптовалюты.

Совершенные в общественных местах в структуре преступности, %	35,9	36,4	36,6	35,9	35,2
Совершенные на улицах	480 880	522 263	501 090	466 437	429 122
Совершенные на улице в структуре преступности, %	21,9	21,9	23,2	22,4	21,5
Совершенные на улице в структуре совершенных в общественных местах, %	61,2	60,1	63,4	63,2	61,1

Сокращение числа преступлений, совершенных в общественных местах, произошло на фоне проведения в 2018 году большого количества массовых мероприятий, среди которых особое место занимали выборы Президента Российской Федерации и Чемпионат мира по футболу FIFA 2018.

На снижение количественных показателей преступности в общественных местах повлияло:

применение комплексного усиления мер безопасности, включая повсеместное использование инновационных средств технического контроля и управления силами и средствами;

интенсификация взаимодействия между органами внутренних дел и иными субъектами правоохраны, в том числе с гражданами, общественными объединениями и частными охранными предприятиями⁴⁰.

В структуре преступлений, совершенных в общественных местах, возросли доли тяжких и особо тяжких преступлений (+2,3 %) и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (+0,7 %). Зафиксирован рост удельного веса умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (+2,2 %) и краж (+1,4) (табл. 2.8.2).

Таблица 2.8.2

Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных в общественных местах, в Российской Федерации в 2014–2018 годах

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	785 383	869 372	790 287	738 012	702 323
Тяжкие и особо тяжкие	145 899	140 908	120 720	115 371	111 662
Удельный вес, %	18,58	16,21	15,28	15,63	16
Средней и небольшой тяжести	639 484	728 464	669 567	622 641	590 661
Удельный вес, %	81,42	83,79	84,72	84,37	84,1

⁴⁰ Например, в обеспечении мероприятий Чемпионата мира по футболу FIFA-2018 участвовало 35 тыс. волонтеров.

Убийства и покушения на убийство	1 946	1 817	1 705	1 624	1 426
Удельный вес, %	0,25	0,21	0,22	0,22	0,20
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	9 081	8 289	7 517	6 710	6 542
Удельный вес, %	1,16	0,95	0,95	0,91	0,93
Изнасилования	883	745	612	575	514
Удельный вес изнасилований, %	0,11	0,08	0,07	0,08	0,07
Кражи	399 932	447 837	384 703	351 595	339 283
Удельный вес, %	50,92	51,51	48,68	47,64	48,3
Кражи транспортных средств	38 523	33 755	26 930	22 765	18 056
Удельный вес, %	4,90	3,88	3,41	3,08	2,57
Грабежи	58 691	56 028	48 322	44 866	39 690
Удельный вес, %	7,47	6,44	6,11	6,08	5,65
Разбои	8 988	8 749	7 102	5 672	4 576
Удельный вес, %	1,14	1,01	0,90	0,77	0,65
Хулиганство	3 592	3 017	2 376	2 016	1 896
Удельный вес, %	0,46	0,35	0,30	0,27	0,26
Связанные с незаконным оборотом оружия (ст. 222)	1 425	1 310	1 210	1 119	897
Удельный вес, %	0,18	0,15	0,15	0,15	0,12
В сфере незаконного оборота наркотиков	72 033	70 590	62 303	61 189	58 678
Удельный вес, %	9,17	8,12	7,88	8,29	8,35

Среди преступлений, совершенных в общественных местах, преобладали уличные преступления (61,1 %), т.е. совершенные в пределах территории города или иного населенного пункта в местах, к которым имеется свободный доступ в любое время года и суток. При этом темпы снижения таких преступлений (–4,0 %) были ниже, чем у преступлений, совершенных в общественных местах, в целом (табл. 2.8.1).

Тем не менее, на протяжении последних четырех лет относительные и абсолютные показатели уличной преступности неуклонно снижались (табл. 2.8.1). В ее структуре сохранился тренд к увеличению доли тяжких и особо тяжких преступлений (+3,0 %), преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (+6,2 %). Намечился рост удельного веса умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (+4,1 %) и хулиганств (+3,0 %) (табл. 2.8.3).

Таблица 2.8.3

**Динамика зарегистрированных уличных преступлений
в Российской Федерации в 2014–2018 годах**

Преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Всего	480 880	522 263	501 090	466 437	429 122
Тяжкие и особо тяжкие	114 380	107 942	93 956	91 736	87 031

Удельный вес, %	23,79	20,67	18,75	19,67	20,28
Средней и небольшой тяжести	366 500	414 321	407 134	374 701	342 091
Удельный вес, %	76,21	79,33	81,25	80,33	79,71
Убийства и покушения на убийство	1 517	1 407	1 352	1 270	1 100
Удельный вес, %	0,32	0,27	0,27	0,27	0,26
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	7 361	6 597	5 994	5 427	5 215
Удельный вес, %	1,53	1,26	1,20	1,16	1,21
Изнасилования	745	622	504	471	433
Удельный вес, %	0,15	0,12	0,10	0,10	0,10
Кражи	201 237	214 014	190 160	176 586	161 804
Удельный вес, %	41,85	40,98	37,95	37,86	37,70
Кражи транспортных средств	36 904	32 488	25 966	21 956	17 460
Удельный вес, %	7,67	6,22	5,18	4,70	4,06
Грабежи	42 090	37 777	31 543	27 206	22 123
Удельный вес, %	8,75	7,23	6,29	5,83	5,15
Разбои	5 360	4 918	3 756	3 231	2 627
Удельный вес, %	1,11	0,94	0,75	0,69	0,61
Хулиганство	2 761	2 292	1 789	1 489	1 406
Удельный вес, %	0,57	0,44	0,36	0,32	0,33
Связанные с незаконным оборотом оружия (ст. 222 УК РФ)	1 011	959	948	844	656
Удельный вес, %	0,21	0,18	0,19	0,18	0,15
В сфере незаконного оборота наркотиков	55 323	54 131	50 646	51 098	50 062
Удельный вес, %	11,50	10,36	10,11	10,95	11,67

В структуре преступлений, совершенных в общественных местах, 85 % преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков происходило на улице.

В целом на улице совершается четверть (25 %) всех преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, что вызвано простотой обеспечения анонимности и скрытности на улице, а также с распространением техники «закладок»⁴¹.

В структуре преступлений, совершенных в общественных местах, на протяжении многих лет устойчиво наблюдается тенденция превалирования преступлений против собственности (57,2 % и 47,6 % соответственно), которая коррелируется с тенденциями изменений в структуре преступлений против собственности в целом (рис. 2.8.1 и 2.8.2).

⁴¹ «Закладка» – сбыт наркотических средств путем оставления в оговоренном месте со свободным доступом, для чего улицы подходят наилучшим образом.

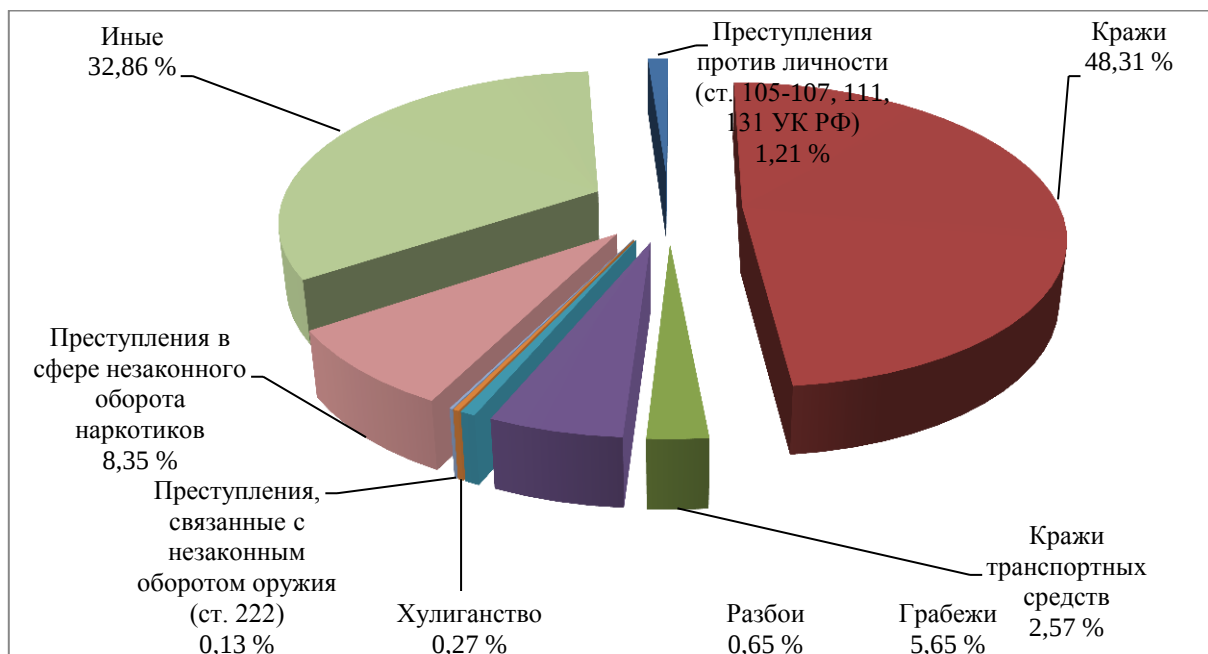

Рис. 2.8.1. Структура преступности в общественных местах в 2018 году

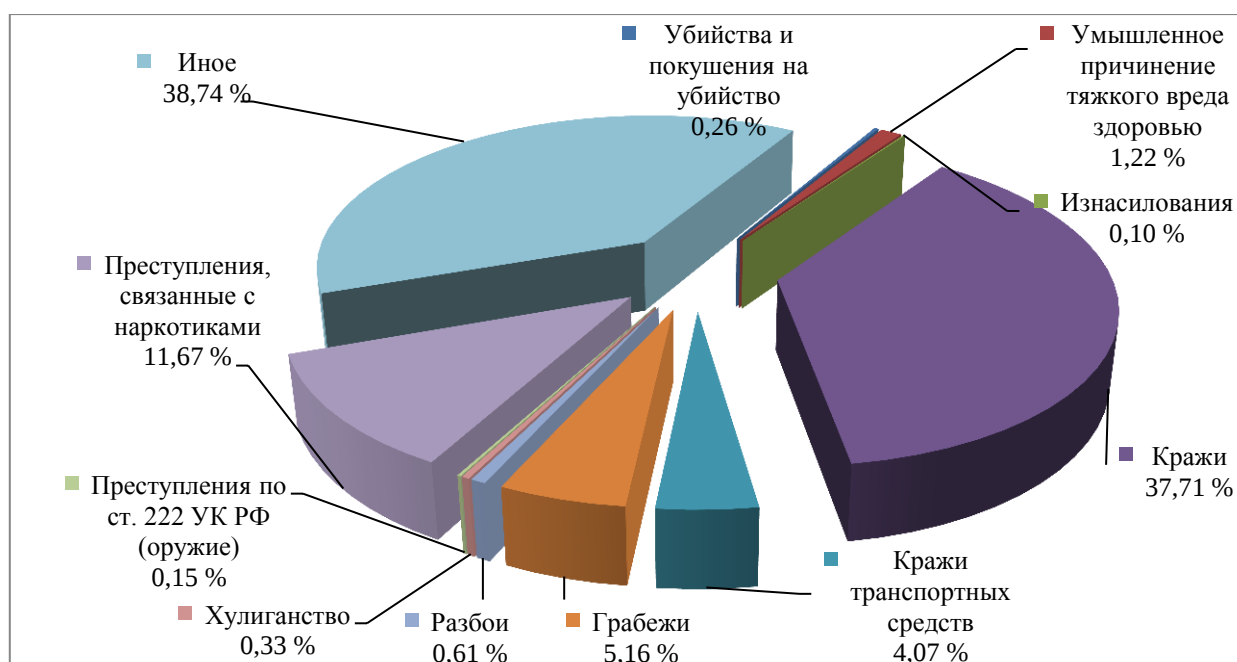

Рис. 2.8.2. Структура уличной преступности в 2018 году

Наиболее высокий уровень (коэффициент) преступности в общественных местах (количество преступлений на 100 тыс. населения) наблюдался в Сибирском, Дальневосточном и Уральском федеральных округах (рис. 2.8.3).

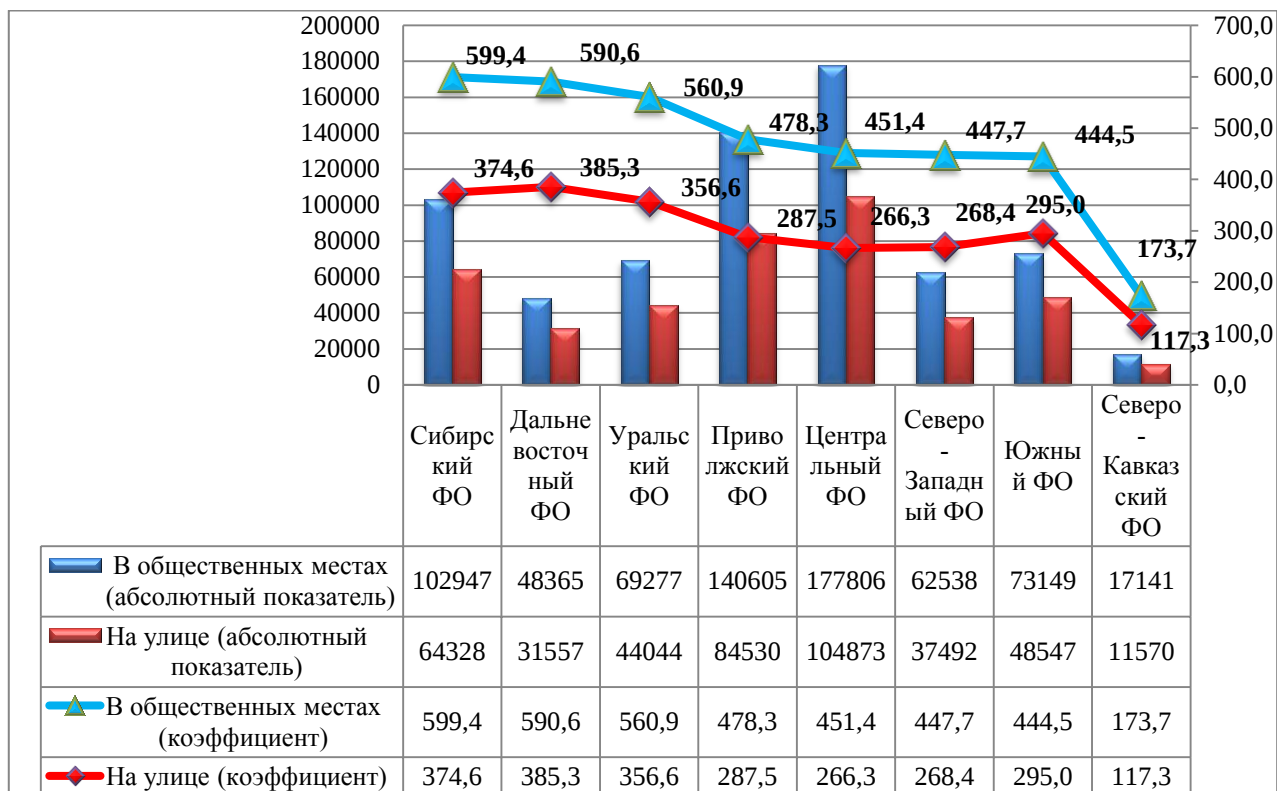

Рис. 2.8.3. Ранжирование федеральных округов Российской Федерации по уровню (коэффициенту) преступлений, совершенных в общественных местах в 2018 году

Прогнозируется дальнейшее снижение числа преступлений, совершаемых в общественных местах, при продолжающемся увеличении в их структуре доли тяжких и особо тяжких преступлений и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

2.9. Преступления, совершенные организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями)

Прогнозные оценки ожидаемого состояния и динамики организованной преступности в 2018 году полностью оправдались.

По сравнению с 2017 годом на фоне общего снижения преступности зарегистрирован рост числа: преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями)⁴² (+17,9 %); лиц, совершивших преступления в составе ОГ или ПС (ПО) (+4,7 %); тяжких и особо тяжких преступлений (+17,5 %); похищений человека (+140,0 %); мошенничеств (+22,8 %); вымогательств (+10,7 %); преступлений экономической направленности (+11,8 %), связанных с незаконным оборотом оружия (+30,4 %) и

⁴² Далее – ОГ и ПС (ПО).

наркотиков (+42,6 %), экстремистской направленности (+6,8 %) (табл. 2.9.1, 2.9.2, рис. 2.9.1).

Для ОГ или ПС (ПО) приоритетными продолжали оставаться преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и экономической направленности. Третьим по степени распространенности выступило мошенничество (табл. 2.9.2).

Таблица 2.9.1

Динамика преступлений, совершенных ОГ или ПС (ПО), и лиц, совершивших преступления в их составе в 2014–2018 годах

Показатели динамики	Годы					Прирост/ снижение к 2017 году, %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Количество зарегистрированных преступлений, совершенных ОГ или ПС (ПО)	14 059	13 770	12 570	13 267	15 647	+17,9
Количество зарегистрированных преступлений, совершенных ОГ или ПС (ПО), сформированных по этническому принципу	1 959	1 701	1 316	1 497	1 344	–10,2
Количество лиц, совершивших преступления в составе ОГ или ПС (ПО)	8 672	9 688	9 341	9 286	9 722	+4,7

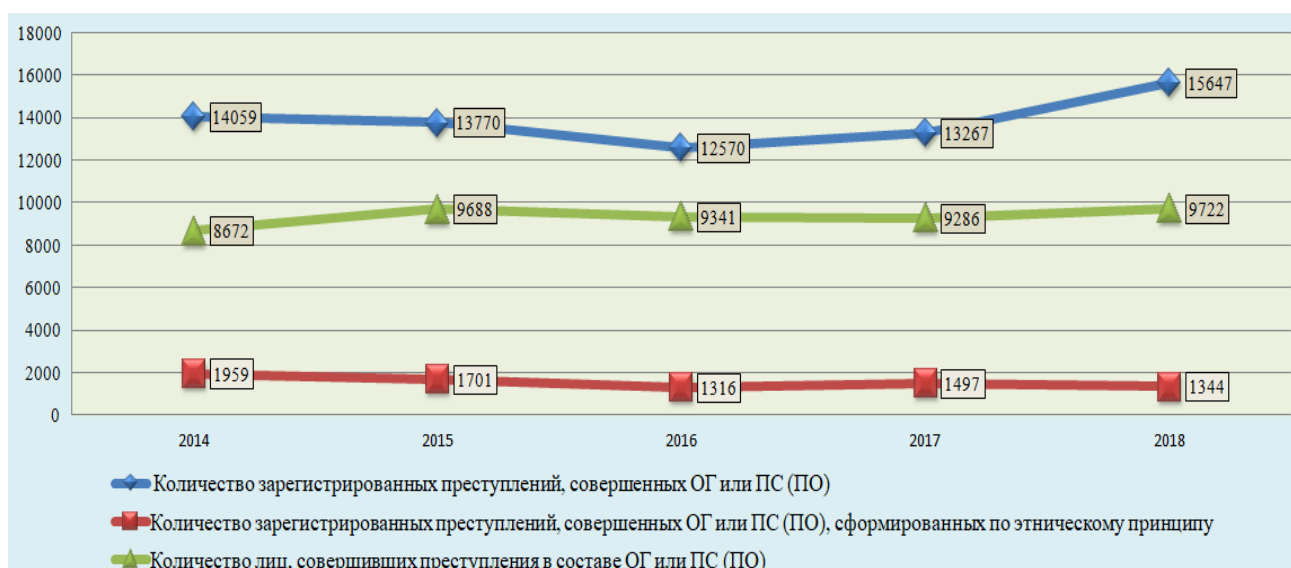

Рис. 2.9.1. Динамика преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), и лиц, совершивших преступления в их составе в 2014–2018 годах

Максимальное количество преступлений, совершенных ОГ и ПС (ПО), традиционно отмечалось в Центральном федеральном округе

(в 2018 году – 5 670), минимальное – в Южном (633) и Северо-Кавказском (815) федеральных округах.

Темпы прироста исследуемого вида преступлений выше общероссийского показателя (+17,9 %) были зафиксированы в ЦФО (+27,3 %), СФО (23,6 %), СЗФО (+23,0 %), УФО (20,5 %), ПФО (+19,9 %).

Из 85 субъектов Российской Федерации лидерами криминальной статистики по темпам прироста преступлений, совершенных ОГ и ПС (ПО) в 2018 году, стали Кировская область (+725,7 %), Удмуртская Республика (+308,3 %), Еврейская АО (+300,0 %), Ямало-Ненецкий АО (+245,5 %), Смоленская область (+120,0 %), Камчатский край (+125,0 %), Калининградская область (+114,3 %).

Таблица 2.9.2

Количество отдельных видов зарегистрированных преступлений, совершенных ОГ или ПС (ПО) в 2014–2018 годах

Преступления	Годы					Прирост/ снижение к 2017 году, %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Тяжкие и особо тяжкие	13 642	13 342	12 073	12 899	15 153	+17,5
Убийство	74	47	63	37	34	–8,1
Похищение человека	26	19	30	15	36	+140,0
Кража	2 225	1 351	1 344	1 107	1 059	–4,3
Мошенничество, мошенничество в сфере кредитования	3 851	3 961	4 044	4 216	5 176	+22,8
Грабеж	85	99	89	67	59	–11,9
Разбой	412	341	379	250	207	–17,2
Вымогательство	396	333	281	252	279	+10,7
Экономической направленности	3 799	4 091	3 821	4 315	4 824	+11,8
Террористического характера	479	457	489	437	282	–40,4
Связанные с незаконным оборотом оружия	301	227	244	224	292	+30,4
Связанные с незаконным оборотом наркотиков	4 182	4 268	3 577	3 906	5 571	+42,6
В сфере компьютерной информации	34	108	102	37	10	–73,0
Экстремистской направленности	41	62	34	44	47	+6,8

Основными тенденциями развития современной организованной преступности являются:

нарастающая транснационализация (по мнению ряда исследователей, в среднем в 87,58 % случаях преступления транснациональной направленности совершались в двух и более государствах; в 18,08 % – в одном государстве, однако значительная часть их подготовки, планирования, руководства осуществлялась в другой стране; 12,99 % – преступления совершались в одном государстве, но при участии ОГ или ПС (ПО), осуществлявших свою преступную деятельность более чем в

одном государстве; 5,08 % – в одном государстве, но общественно опасные последствия преступления наступили в другой стране)⁴³;

связь с экстремистскими и террористическими организациями, в том числе международными;

усиление роли международных наркогруппировок, за которыми предположительно могут стоять спецслужбы ряда государств;

стремление проникнуть в политические и властные структуры государства, а также в деятельность финансовых и экономических институтов с закреплением, развитием и удержанием уже имеющихся позиций;

диверсификация преступной деятельности⁴⁴ при сохранении определенной специализации отдельных ОГ или ПС (ПО), особенно сформированных по этническому принципу;

постоянное стремление к захвату и переделу наиболее прибыльных сфер криминальной деятельности;

появление новых видов ОПС, сформировавшихся на базе легальных экономических структур, в том числе высокого уровня, включая международные, изначально созданные или приобретенные в целях прикрытия преступной деятельности, в том числе в экономической сфере, и обеспечения легализации (отмывания) средств, добываемых преступным путем;

формирование на криминальном рынке высокотехнологичных услуг по легализации (отмыванию) преступных доходов;

расширяющиеся сферы преступной деятельности, включая проникновение в экологическую сферу, где уже преобладают такие виды преступлений, как незаконная торговля редкими и исчезающими видами дикой фауны и флоры; незаконные рубка лесных насаждений и торговля нелегальной древесиной; незаконные оборот отходов, их транспортировка, хранение, сброс и захоронение, включая трансграничное перемещение опасных отходов; незаконное рыболовство; незаконная торговля озоноразрушающими веществами; незаконная торговля радиоактивными веществами и захоронение радиоактивных отходов, а также организация незаконной миграции, обналичивание денежных средств, преднамеренные банкротства и прочее;

⁴³ См.: Пихов А.Х.А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2017. С. 33.

⁴⁴ Современным ОГ и ПС (ПО) благодаря широкому использованию последних достижений науки, техники, информационных технологий свойственно расширение преступной деятельности, развитие горизонтальных связей, формирование криминального «холдинга», что отличает их от действовавших ранее организованных преступных групп, для которых была характерна узкая специализация.

высокая латентность организованной преступной деятельности, обусловленная наличием высококвалифицированных специалистов в сфере безопасности и конспирации, доступа к информационными и иным технологиями, а также широких коррупционных связей;

нарастающая дерзость и квалифицированность действий ОПС и ОПГ.

В 2019 году следует ожидать рост проявлений организованной преступности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	4
1.1. Показатели преступности по итогам 2018 года.....	—
1.2. Общая характеристика лиц, совершивших преступления.....	10
1.3. Прогноз развития преступности в Российской Федерации на 2019 год.....	15
2. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	22
2.1. Преступления против личности.....	—
2.2. Преступления против собственности	25
2.3. Преступления экономической направленности.....	28
2.4. Преступления коррупционной направленности.....	31
2.5. Преступления террористического характера, экстремистской направленности и связанные с незаконным оборотом оружия.....	33
2.6. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.....	38
2.7. Киберпреступления.....	44
2.8. Преступления, совершенные в общественных местах.....	47
2.9. Преступления, совершенные организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями).....	52

Мария Витальевна Гончарова
Валентина Ивановна Шиян
Луиза Муратхановна Шураева
Юлия Владимировна Тарасова
Георгий Эдуардович Бицадзе

**КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ИТОГАМ 2018 ГОДА
И ОЖИДАЕМЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ**

Аналитический обзор

Редакторы: *Е. С. Волкова*
Е. С. Иванова
А. Д. Хватыш
Компьютерная верстка *И. П. Кульпы*

Подписано в печать 22.03.2019	Тираж 160 экз.
Формат 60X84 ¹ / ₁₆ Печ. л. 3,75 Уч.-изд. л. 2,05	Заказ № 13

Издатель: ФГКУ «ВНИИ МВД России»
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Группа ОП ФГКУ «ВНИИ МВД России»